

ТУЛЬСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна съ дост. и пер. 5 р. | Выходятъ 1-го и 15-го числа
Въ редакціи 4 — | каждаго мѣсяца.

1-го мая

№ 9.

1864 года.

I. РАСПОРЯЖЕНІЯ НАЧАЛЬСТВА.

УКАЗЫ СВ. СИНОДА.

Марта 10.—О дозволеніи іеромонаху Русскаго общежительнаго Андреевскаго скита на Аѳонской горѣ Паисію продолжать въ Россіи сборъ подаяній въ пользу сего скита еще въ теченіи года.

— 12.—Объ учрежденіи въ Тифлисъ и Ставрополѣ комитетовъ для улучшенія быта духовенства Терскаго и Кубанскаго казачьихъ войскъ.

— О томъ, что 11-я статья продолженія Зак. Граж. X т. свода 1857 г., разрѣшающая некоторымъ нижнимъ воинскимъ чинамъ вступленіе въ законный бракъ, безъ

испрошенія особаго на это отъ начальства разрѣшенія, не должна быть примѣняема къ такимъ нижнимъ чинамъ, которые уволены въ кратковременный отпускъ.

Въ 11-й статьѣ продолженія зак. гражд. Х. Т. Свода 1857 года изображено: «Нижнимъ чинамъ, уволеннымъ какъ въ безсрочный, такъ и во временный отпускъ, дозволяется вступать въ законный бракъ, не испрашивая особаго на то отъ начальствъ ихъ разрѣшенія; но при такомъ вступленіи въ бракъ сихъ нижнихъ чиновъ священники, вѣчающіе ихъ, обязаны подписывать на выдаваемыхъ нижнимъ чинамъ отпускныхъ билетахъ: когда и съ кѣмъ они вѣчаны; равномерно отмѣчается на билетахъ рожденіе дѣтей, прижитыхъ во время отпуска, и смерть ихъ, буде таковая послѣдуетъ.» Эта статья продолженія Свода законовъ основана на ВЫСОЧАЙШЕ утвержденномъ въ 5-й день Іюня 1861 года мнѣніи государственнаго совѣта, сообщенномъ г. бывшему синодальному оберъ-прокурору г. государственнымъ секретаремъ, и объявленномъ указами Св. Синода отъ 31 Августа 1861 года по всему духовному вѣдомству, для руководства, о чемъ тогда же увѣдомленъ отъ Синода и правительствующій сенатъ. Имѣя, г. военный министръ, имѣя въ виду такіе случаи, что означенный законъ былъ принятъ духовенствомъ въ основаніе для повѣчанія,

безъ дозволенія воинскаго начальства, рядовыхъ, находившихся въ кратковременномъ отпуску, довелъ до свѣдѣнія правительствующаго сената, что, согласно съ 1604, 1615 и послѣдующими статьями кн. I-й ч. II-й Свода военныхъ постановленій, безсрочный и временный отпуски не составляютъ одного и того же съ отпускомъ кратковременнымъ; — и посему просить прав. т. сенатъ, разъяснить: 1) что дѣйствіе означеннаго закона не должно примѣняться къ нижнимъ чинамъ, увольняемымъ, не въ безсрочный или временный отпуску, а въ кратковременный; и 2-е) что различіе между сими отпусками заключается въ слѣдующемъ: а) увольненіе нижнихъ чиновъ въ безсрочный и временный отпуски, о коихъ сказано въ 1649 и 1650 ст. кн. I-й ч. II-й Свода военныхъ постановленій, дѣлается безъ ограниченія отпуска какимъ-либо опредѣленнымъ срокомъ времени, а въ кратковременный отпуску увольняются нижніе чины на извѣстные сроки, указанные въ 1615 ст. той же книги и части Свода военныхъ пост. и по истеченіи этихъ сроковъ, они обязываются къ явкѣ въ свои полки и команды; и б) увольнительные виды или билеты даются: безсрочно-отпускнымъ на красной бумагѣ и временно-отпускнымъ на желтой, а нижнимъ чинамъ, увольняемымъ въ кратковременный отпуску,

билеты пишутся не на цвѣтной, а на простой бумагѣ, при чемъ въ нихъ означается и самый срокъ разрѣшаемаго отпуска. Правительствующій сенатъ, усматривая изъ имѣющихся у него свѣдѣній, что исполненіе упомянутаго **ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденнаго мнѣнія государственнаго совѣта, поручено было епархіальнымъ начальствамъ указами Св. Синода, преиспроводилъ рапортъ г. военного министра къ г. оберъ-прокурору Св. Синода, для предложенія установленнымъ порядкомъ Св. Синоду, съ тѣмъ, чтобы по учиненіи со стороны его зависящаго по духовному вѣдомству распоряженія, сообщено было объ ономъ правительствующему сенату, для распубликованія въ Сенатскихъ вѣдомостяхъ. Независимо отъ сего, г. военный министръ проситъ г. оберъ-прокурора Св. Синода, сдѣлать распоряженіе, чтобы впредь священники не вѣнчали, безъ разрѣшенія начальства, нижнихъ чиновъ, увольняемыхъ въ кратковременный отпускъ. Св. Синодъ, принимая въ соображеніе, что въ 1604, 1615, 1649 и 1650 статьяхъ I-й кн. II-й ч. Свода военныхъ постан. полагается различіе между отпусками кратковременнымъ, безсрочнымъ и временнымъ, что **ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденнымъ въ 5-й день Іюня 1861 года мнѣшемъ государственнаго совѣта и основанною на немъ 11-тою статьею продолженія зак-

гражд. X Т. Свода 1857 вступленіе въ законный бракъ, безъ испрошенія особаю на это отъ начальства разрѣшенія, предоставляется тѣмъ нижнимъ чинамъ, которые уволены въ безсрочный и во временный отпуски, и что, на основаніи 65 ст. зак. основн. I Т. Свода 1857, законы должны быть исполняемы по точному и буквальному смыслу оныхъ, безъ всякаго измѣненія или распространенія,—опредѣляетъ: о вышеизъясненномъ различіи между отпусками безсрочнымъ, временнымъ и кратковременнымъ, дать знать по всему духовному вѣдомству печатными указами, съ тѣмъ, что 11 статья продолженія зак. гражд. X Т. Свода 1857 и указъ Св. Синода отъ 31-го Августа 1861 года, относясь только къ нижнимъ чинамъ, увольняемымъ въ безсрочный и временный отпуски, не должны быть принимаемы къ такимъ нижнимъ чинамъ, которые увольняются въ кратковременный отпускъ; правительствующему же сенату сообщить объ этомъ распоряженіи вѣдѣніемъ; а въ канцелярію оберъ-прокурора Св. Синода передать выписку изъ настоящаго опредѣленія.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Тульская врачебная управа сообщает консисторіи, что перѣдко препровождаются въ оную управу лица духовнаго званія для освидѣтельствванія въ состояніи здоровья; а какъ въ настоящее время, на основаніи инструкции, изданной по Высочайшему повелѣнію 5 Февраля 1862 года, акты объ освидѣтельствваніи лицъ, по требованіямъ разныхъ начальствъ, должны быть писаны на особе установленной штемпельной бумагѣ, каковая полагается для священниковъ и діаконовъ въ 5 р., а для причетниковъ въ 3 р. сер: то управа предваряетъ, чтобы въ случаѣ не состоятельности этихъ лицъ, доставлять о семъ удостовѣренія, иначе требованія консисторіи не могутъ быть своевременно удовлетворяемы. Штемпельная же бумага можетъ быть получаемая въ самой управѣ.

Резолюціею Его Преосвященства на семъ 24 Марта предписано; „Объявить духовенству Тульской епархіи, чрезъ Епархіальныя Вѣдомости, для свѣдѣнія и исполненія.“

— Въ дополненіе къ прежнему распоряженію о распространеніи обязанности обучать крестьянскихъ дѣтей, на причетниковъ, (*) епархіальнымъ начальствомъ постановлено, чтобы лица, не имѣющія священнослужительскаго сана, занимались обученіемъ у себя дома, или раздѣляя трудъ священнослужителей въ семъ дѣлѣ, непременно пользовались руководствомъ мѣстныхъ священниковъ.

(*) См. Тул. Епарх. Вѣдом. 1862 г. № 8.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА
ПО ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКИМЪ УЧИЛИЩАМЪ.

3. По Епифанскому уѣзду.

По благочинію священника села Новоспас-
скаго Дмитрія Владимірскаго.

Наблюдатель священникъ села Петрушина Іоаннъ Базаровъ особенно рекомендуетъ: 1) Священника села Бучалокъ *Іоанна Краснопольцева* за успѣшное обученіе крестьянскихъ дѣтей (20 мальч. въ церковной караулкѣ), чтенію, молитвамъ, краткимъ катихизису и свящ. исторіи, письму и первымъ четырьмя дѣйствіями ариометики; 2) священника села Алмазова *Якова Глаголева* за довольно успѣшное обученіе своихъ учениковъ (29 мальч. въ церковной караулкѣ) церковному пѣнію съ голоса и 3) благочиннаго священника села Новоспасскаго *Димитрія Владимірскаго*, котораго ученики (12 мальч. въ домѣ, отведенномъ прихожанами) оказали хорошіе успѣхи въ чтеніи, чистописаніи, изученіи молитвъ, краткихъ катихизиса и свящ. исторіи. Хотя наблюдатель не представилъ обстоятельно описанія полезной дѣятельности означенныхъ лицъ и рекомендуетъ ихъ только въ общихъ и краткихъ выраженіяхъ; но по уваженію и къ такой рекомендаціи, подтверждаемой притомъ же относительно первыхъ двухъ и отзывомъ благочиннаго, епархіальнымъ начальствомъ постановлено объявить имъ одобреніе, а наблюдателю предоставить на будущее время сообщать болѣе обстоя-

тельные свидѣнія по училищамъ, находящимся въ его завѣдываніи.

II. По Богородицкому уѣзду.

1) По вѣдомству благочиннаго священника села Дѣдилова Иринарха Алитовскаго.

Наблюдатель священникъ села Высотскаго *Іоаннъ Кутеновъ* а) доноситъ, что въ тѣхъ школахъ, гдѣ учатъ сами священники или діаконы, а иногда съ помощію причетниковъ, ученіе идетъ вообще удовлетворительно. Кромѣ чтенія, письма, изученія и объясненія молитвъ и катихизиса, свободного разсказа главнѣйшихъ событій изъ священной исторіи, ученики школъ Высотской, Ильинской и Супоневской обучаются ариметикѣ и церковному пѣнію, лучшіе изъ нихъ даже поютъ на клиросѣ, ученики Шаховской школы обучаются одной только ариметикѣ, а ученики Крюковской и Арсеньевской—пѣнію. Въ деревняхъ, гдѣ обучаютъ свѣтскіе учителя, какъ-то крестьяне, дворовые и солдаты, хотя и подъ наблюденіемъ приходскихъ священниковъ, ученіе ограничивается вездѣ почти только чтеніемъ гражданской и церковной печати и письмомъ, исключая четырехъ деревенскихъ школъ прихода села Ильинскаго, гдѣ, подъ руководствомъ священника Ключарева, учителя изъ крестьянъ обучаютъ и ариметикѣ. Лучшія помѣщенія для школъ — въ селахъ: Высотскомъ—въ каменной церковной караулкѣ

(20 мальч.), Супоневъ, Крюковъ и Арсеньевъ — въ домахъ священниковъ Бажанова (26 малч.), Надеждина (15 мальч.), и діакона Введенскаго (14 мальч.), остальные въ домахъ священно-служителей и крестьянъ — все почти тѣсныя, темныя и не удобныя; школа при волостномъ правленіи села Смоленскаго (26 мальч., обучаетъ священникъ Спасскій съ помощію волостнаго писаря), кромѣ тѣсноты имѣетъ другія важныя неудобства отъ недостатка школьнаго устройства и отъ частыхъ сходовъ крестьянъ по своимъ дѣламъ. Самое лучшее помѣщеніе — въ домѣ Супоневскаго священника Бажанова, который, не имѣя никого въ семействѣ, опредѣлилъ для своей школы довольно просторную и чистую комнату. Особенно усердными и успѣшными по обученію крестьянскихъ дѣтей, наблюдатель рекомендуетъ священниковъ сель: Супонева — *Петра Бажанова*, Пльинскаго — *Іоанна Ключарева* и Крюкова — *Николая Надеждина*, и діаконовъ сель: Высотскаго — *Георгія Глаголева*, Шаховскаго, — *Рождественскаго* (6 мальч. въ его домѣ), и Арсеньева — *Введенскаго*. б)

Для улучшенія школъ въ учебномъ и нравственномъ отношеніи наблюдатель предлагаетъ слѣдующія свои соображенія. Многія школы помѣщаются въ приходскихъ деревняхъ, частію по необходимости, частію по нежеланію крестьянъ отдавать своихъ дѣтей въ сельскія церковныя школы за 5 — 6 верстъ отъ деревень, съ платою за помѣщеніе иль на квартирахъ. Въ такихъ деревенскихъ школахъ занимаются учителя изъ крестьянъ, дворовыхъ и солдатъ. Хотя приходскіе священники и такихъ школъ не оставляютъ безъ своего наблюденія, стараются избирать для нихъ

лучшихъ учителей, смѣнять оказавшихся не благонадежными и даже по возможности руководствовать такихъ учителей, большею частію самоучекъ, къ ихъ собственному усовершенствованію въ дѣлѣ, за которое берутся; но всѣ старанія священниковъ рѣдко сопровождаются успѣхомъ, по недостатку въ людяхъ, скольконибудь благонадежныхъ для исполненія обязанностей школьнаго учителя, то въ учебномъ, то въ нравственномъ отношеніи, и по трудности заниматься переобразованиемъ учителей, уже получившихъ навыкъ въ неправильномъ и безтолковомъ чтеніи, въ грубомъ обращеніи съ учениками. Поэтому наблюдатель предлагаетъ вмѣсто люлей не доученныхъ, а иногда и съ неодобрительнымъ поведеніемъ, избирать въ учителя по деревнямъ лучшихъ и преимущественно старшихъ по возрасту изъ учениковъ церковно-приходскихъ школъ, обученныхъ самими священниками и извѣстныхъ имъ какъ по своему благонаправію, такъ и по хорошимъ способностямъ и успѣхамъ. Такихъ учителей въ настоящее время можно найти во многихъ церковно-приходскихъ школахъ, и они могли бы быть лучшими помощниками священниковъ по деревенскимъ школамъ. Отличительныя нравственныя качества лучшихъ учениковъ церковныхъ школъ—скромность, почтительность и вѣжливость, повиновеніе родителямъ и начальству, привычка къ училищному порядку, любовь къ церковному Богослуженію, благочпнное стояніе въ церкви, усердіе къ домашней молитвѣ, и собственно учебныя качества, толковое чтеніе, умѣнье изъяснять и перелагать на русскій языкъ молитвы, сознательно отвѣчать на вопросы катихизиса, свободно—съ дѣтскимъ воодушевленіемъ.

ніемъ разсказывать свящ. исторію, съ успѣхомъ могутъ быть переданы ученикамъ деревенской школы только такимъ не порченнымъ, хотя въ началѣ еще и не опытнымъ, учителямъ. Опытъ показываетъ, что лучшіе изъ учениковъ церков.-приход. школъ оказываютъ доброе вліяніе не только на своихъ младшихъ товарищей въ школѣ, но даже и на своихъ родителей дома. Наблюдатель ссылается еще на опытъ въ его собственной школѣ въ отвѣтъ на предполагаемое возраженіе, будто бы 15 ти лѣтній мальчикъ не можетъ быть учителемъ школы, ученики его не станутъ слушаться. Въ своей школѣ онъ оставлялъ иногда учениковъ подъ надзоромъ одного изъ благонадежнѣйшихъ учениковъ; это именно постоянно дѣлалъ онъ въ пятки и субботы великаго поста, когда ни онъ самъ и никто изъ причта не могъ быть въ школѣ. Дѣло въ эти дни шло всегда, какъ должно, и никакихъ безпорядковъ въ школѣ не случалось. За то ученикъ этотъ отличаемъ былъ отъ своихъ товарищей не только въ школѣ, но и въ церкви, гдѣ ему предоставлялось преимущество выносить свѣчу, читать на клиросѣ, подъ свѣтлый день ему поручено было читать для православныхъ духовно—назидательную книгу, какъ это бываетъ и въ другихъ церквахъ, и народъ въ ожиданіи праздничной заутрени слушалъ внятное его чтеніе съ большимъ удовольствіемъ, нѣкоторые даже обращались къ нему съ прозбою растелковать, чего они не поняли. Все это доказываетъ, что лучшіе ученики церковно—приходскихъ школъ могутъ съ успѣхомъ замѣнить учителей изъ солдатъ и том. под., въ деревенскихъ и даже въ сельскихъ, школахъ. Кромѣ того такая замѣна былабы выгодна для бресть-

явъ еще и по тому, что размѣръ вознагражденія мальчика за обученіе могъ бы быть во всякомъ случаѣ менше, нежели рабочему крестьянину и том. под.—Почему 1) священникамъ сель: Супонева Петру Бажанову, Ильинскаго—Іоанну Ключареву и Крюкова—Николаю Надеждину и діакону с. Арсеньева-Введенскому объявляется признательность, а діаконамъ—сель—Шаховскаго Рождественскому и Высотскаго Георгію Глаголеву одобреніе епархіальнаго начальства, самому же наблюдателю священнику села Высотскаго, Іоанну Кутепову какъ за обученіе въ Высоткой церковной школѣ съ помощію діакона Глаголева, такъ въ особенности за внимательное исполненіе своей наблюдательской обязанности—особенная признательность епархіальнаго начальства; 2) соображенія его рекомендуются завѣдывающимъ церковно—приходскими школами, какъ достойныя вниманія и примѣненія, гдѣ представится къ тому необходимость и возможность.

2) По вѣдомству благочиннаго священника села Непрядвы Василія Никольскаго.

Самъ благочинный Никольскій рекомендуетъ особенно усердными и дѣятельными по дѣлу народнаго образованія священниковъ сель: Папортки *Павла Крылова* и Борятина—*Теодора Буризова*. Училище священника Крылова, состоящее изъ 122 мальчиковъ, помѣщается въ собственномъ его домѣ и раздѣлено на три отдѣленія: въ первомъ отдѣленіи обучаются буквамъ и складамъ поступающіе вновь въ училище, во второмъ читаютъ

по славянскимъ и гражданскимъ книгамъ и заучаютъ наизусть молитвы; въ третьемъ отдѣленіи преподается краткая свящ. исторія, краткій катихизисъ, чистописаніе, 1-я часть ариѳметики и объясненіе важнѣйшихъ мѣстъ изъ евангелія и краткое объясненіе литургии. Въ обученіи участвуютъ всѣ члены причта подъ наблюденіемъ и распоряженіемъ священника Крылова, при испытаніи большая часть учениковъ сказали хорошія, сообразныя съ ихъ лѣтами, по знанія въ означенныхъ предметахъ.— Училище священника Бурцева, по возможности помѣщенія въ церковной караулкѣ, состоитъ только изъ 20 мальч. и 1-й дѣвочки; но зато всѣ ученики очень хорошо читаютъ по церковнымъ и гражданскимъ книгамъ; мальчики по—очередно читаютъ въ церкви на влѣрость, знаютъ всѣ не обходимыя молитвы и объясняютъ ихъ содержаніе, отчетливо рассказываютъ краткую свящ. исторію и краткій катихизисъ. Почему священнику Бурцеву объявляется признательность епархіальнаго начальства и особая признательность священнику Крылову.

II. ИЗВѢСТІЯ.

ВЫСОЧАЙШАЯ НАГРАДА.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, согласно удостоенію св. Синода и положенію Комитета Министровъ, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 14 день Февраля сего года, наградить діакона Тульского кафедральнаго собора *Іоанна Сахарова* золотою медалью съ надписью, за спасеніе

погибавшихъ для пошевія на груди на Владимірской лентѣ, за совершенный имъ подвигъ челоуѣколюбія,

НАГРАДЫ ЦЕРКОВНЫМЪ СТАРОСТАМЪ.

За усердную и полезную для церкви службу выданы отъ епархіального начальства похвальные листы церковнымъ старостамъ Веневскаго уѣзда—сель: 1) Глѣбова маіору *Димитрію Адриан. Лихачеву*, 2) Краснаго временно—обязанному крестьянину *Филиппу Бокареву*, 3) Толстыхъ—врем. обяз. крест. *Михаилу Бузыкину*; Новосильскаго у. 4) с. Панькова—врем. обяз. крест. *Флору Маркову*.

— Г. Каширы Вознесенской церкви старостъ цер. Каширскому купеческому сыну *Николаю Титов. Zubову* объявлено одобреніе епархіального начальства.

ОБЪЯВЛЕНІЕ БЛАГОДАРНОСТИ И ПРИЗНАТЕЛЬНОСТИ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Въ г. Тулѣ при Всесвятской кладбищенской церкви каменная колокольня окончательно отстроена стараніемъ и распоряженіемъ бывшаго Тулскаго городского головы, почетнаго гражданина *Николая Никитича Добрынина*, подъ наблюденіемъ городского архитектора, на что употреблено суммы 20.571 р. 33 к., въ то число пздержано имъ собственнаго капитала 3630 р. 73 к. и принято пожертвованій на 16.940 р. 60 к., а именно: отъ

почетныхъ граждапъ: *Семена Трофим. Красноглазова* 6500 р., братьевъ — *Николая, Александра, Петра и Михаила Никит. Добрыниныхъ* 1030 р., московскаго купца *Ивана Михайл. Безсонова* 1000 р., почет. гражд. *Ивана Денис. Сушкина* 525 р., душепрѣкащиковъ умершей надвор. совѣт *Елены Козм. Кузовлевоы* 500 р., почет. гражд. *Степана Иван. Трухина* 330 р., купцовъ братьевъ *Ивана и Петра Михайл. Васильковыхъ* 330 р., почет. гражд. *Михаила Денисов. Сушкина* 300 р. купеч. жены *Маріи Иван. Лопаткиной* 300 р., почет. гражд. не известнаго—275 р., *Ильи Иван. Ломова* 180 р., купц. *Дмитрія Осдор, и Петра Дмитр. Киселевыхъ* 167 р., *Елисаветы Яковл. Бухоновоы* 165 р., *Анны Алексеев. Сапельниковой* 137 р., *Ивана Серг. Блѣобородова* 137 р., братьевъ *Кондрашовыхъ* 137 р., братьевъ *Ивана и Петра Мате. Балашовыхъ* 130 р., *Анны Иван. Струковой* 130 р., *Дарьи Иван. Парфеновой* 130 р., *Елены Козм. Кузовлевоы и Марѳы Козм. Бабасвоы* 125 р., Купц. *Андрея Алексеев. Вельтищева* 112 р., *Агафьи Петр. Ивановой* 100 р., отъ разныхъ лицъ купческаго и другихъ сословій 4200 р. 60 к.—Сверхъ сего Н. Н. Добрынинымъ, на собственный его счетъ устроена шоссеяная мостовая съ двумя боковыми откосами около кладбищенскаго вала, отъ больницы до кладбищенскихъ церковныхъ воротъ, стоящая болѣе 500 р.

По донесенію о семъ мѣстнаго благочиннаго епархіальнымъ начальствомъ постановлено: о пожертвованіяхъ почетныхъ граждапъ *Николая Никит. Добрынина* и *Семена Троф. Красноглазова* представить вниманію св. Синода; почет. гражд. *Александрю, Петру и Михаилу Никит. Добрынинымъ, Кушцамъ* и почет. гражд. *Ивану*

Михайл. Безсонову, Ивану Денис. Сушкину, Степану Иван. Трулину, Ивану и Петру Михайл. Васильковымъ, Михайлу Денис. Сушкину, купеческой женѣ Марьи Иван. Лопаткиной—объявить благодарность, а всѣмъ прочимъ—признательность епархіального начальства.

— 1) Помѣщица Тульского у. с, Яковлевскаго, жена полковника *Быкова*, по ходатайству мѣстнаго священника и благочиннаго М. Соболева пожертвовала особое каменное зданіе для устройства теплаго храма во имя св. благовѣрнаго В. К. Александра Невскаго; 2) Епифанскаго у. въ с. Знаменскомъ на перестроеніе трапезной церкви и устройство придѣла мѣстнымъ церковнымъ старостою дворовымъ челоуѣкомъ *Иваномъ Черкасовымъ* пожертвовано 300 р.

Резолюціями Его Преосвященства на донесеніяхъ о семь благочинныхъ, предписано: «женѣ полковника г-жѣ Быковой за пожертвованное ею каменное зданіе для устройства въ немъ храма, объявить благословеніе Божіе и полную благодарность епархіального начальства.» «Церковному старостѣ с. Знаменскаго за его пожертвованіе объявить благодарность епархіального начальства.»

— 1) Студентомъ Императорскаго Московскаго Университета *Михаиломъ Красновымъ* въ церковь Тульского у. с. Маслова высылаются бесплатно журналы за текущій годъ: а) „Православное Обозрѣніе“, при коемъ приложена книга „Бытія“ въ русс. переводѣ архим. Макарія, б) „Русскія вѣдомости“ и в) „Народная бѣсѣда“, съ надеждою, какъ видно изъ письма г. Краснова къ мѣстному священнику Генерозову, что къ пріумноженію Масловской бібліотеки поступятъ еще много книгъ нравственнаго содержанія, отъ знакомыхъ г. Краснову

лицъ, также бесплатно. 2) Въ слѣдствіе ходатайства наставника церковно-приходской школы Тульского у. с. Горѣлокъ, священника Ясенецкаго, въ пользу учреждаемой имъ при этой школѣ библіотеки, — Горѣльскимъ волостнымъ правленіемъ отчислены навсегда штрафныя, по волости, суммы.

По донесеніямъ о сихъ пожертвованіяхъ епархіальнымъ начальствомъ постановлено:

1) г. Краснову, за добровольное и усердное пожертвованіе книгъ объявить благодарность епархіальнаго начальства; книги же, принадлежащія къ свѣтской литературѣ, согласно постановленію о семъ епарх. начальства отъ 17 минувашаго Марта (*), приобщить къ Масловской училищной библіотекѣ. — 2) Горѣльскому волостному правленію и наставнику Горѣльской школы св. Ясенецкому объявить благодарность епархіал. начальства.

— По завѣщанію умершаго штабъ-капитана *Евпла Андрѣев. Шанскаго*, утвержденному 2 департ. Московской палаты гражданскаго суда, предоставлено обратить въ непрерывно-доходные билеты 500 р. въ пользу богадельни Тульской губерніи Епифанскаго у. въ с. Хитровщинѣ, а также предоставленъ капиталъ въ деньгахъ и заемныхъ актахъ на 5626 р. на построеніе въ этомъ селѣ придѣльнаго храма во имя Всѣхъ Святыхъ.

(*) См. Т. Е. Вѣд. № 8 (настоящаго года).

Душеприкащикомъ уполномоченъ коллежскій ассесоръ Павелъ Иван. Савельевъ.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ ПО ЕПАРХІИ.

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ къ церквамъ: 1) Бѣлевскаго у. с. Семьюнова—казенный крестьянинъ *Иванъ Гуровъ* и 2) Алексинскаго у. с. Паньковичъ — врем. обяз. крест. *Иосифъ Ивановъ*, — на мѣсто умершихъ.

— Определены въ число послушницъ Бѣлевскаго Крестовоздвиженскаго дѣвич. монастыря: 1) Новосильская мѣщанка, вдова *Пелагея Никольская*, и 2) Елецкая мѣщанская дѣвица *Марья Курбатова*.

ИЗВѢСТІЯ ОТЪ СЕМИНАРСКАГО ПРАВЛЕНІЯ.

Назначеніе. IV-й учитель Бѣлевскаго духовнаго училища, студентъ Иванъ Воскресенскій, въ слѣдствіе представленія смотрителя того училища, правленіемъ семинаріи, съ утвержденія Его Преосвященства, 13-го минувшаго Марта определенъ помощникомъ инспектора Бѣлевскаго училища.

Пожертвованіе. Редакціею журнала «Духовная Бесѣда» пожертвовано для семинарской бібліотеки три экземпляра сего журнала за 1858 годъ и одинъ за 1862—и

для библиотекъ училищъ, семинаріи подвѣдомыхъ, восемь экз. за 1858 годъ, три—за 1859, четыре за 1860, четыре за 1861 и четыре за 1862 г.

Уольдомленіе. Чиновникъ Тульскаго губернскаго правленія, титулярный совѣтникъ Владиміръ Утѣхинъ, по происхожденію изъ духовнаго званія, просилъ «распоряженія» правленія семинаріи о принятіи 9-тиго-лѣтняго сына его Филарета въ духовное училище для образованія.

Правленіе семинаріи, руководствуясь существующими на сей предметъ постановленіями, съ утвержденія Его Преосвященства, дозволило г. Утѣхину представить въ 1-хъ числахъ сентября мѣсяцабудущаго 1864—5 учебнаго года съ надлежащими къ записи документами означеннаго сына его къ начальству Тульскаго духовнаго училища и признало нужнымъ объявить чрезъ припечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ къ свѣдѣнію, что опредѣленіемъ св. Синода, изображеннымъ въ отношеніи Духовно—учебнаго управленія отъ 12-го Ноября 1848 г, за № 13, 711, разрѣшено принимать въ духовныя училища дѣтей къ духовному званію не принадлежащихъ, но такихъ, которыя по правамъ происхожденія своего, моглибы безпрепятственно получить образованіе и въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ гражданскаго вѣдомства, а по какимъ либо особеннымъ обстоятельствамъ добровольно избираютъ для сего училище духовное и выдавать имъ, по окончаніи курса въ уѣздныхъ училищахъ, или семи аіяхъ, свидѣтельства и аттестаты, одинаковые съ тѣми, какими снабжаются воспитанники духовнаго званія.

Возведение на степень студента. Священникъ Новосидьскаго уѣзда, села Плосскаго Василій Аболенскій, окончившій курсъ семинарскаго ученія въ 1848-мъ году по 2 разряду, — въ слѣдствіе его прошенія 6-го Февраля сего года, въ присутствіи семинарскаго правленія, при двухъ депутатахъ изъ професоровъ семинаріи, держаль экзаменъ на степень студента семинаріи, и признанъ по оному достойнымъ сей степени, въ каковой 15 Февраля и утверждень резолюціею Его Преосвященства.

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ ТУЛЬСКИМЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

1-го мая

№ 9.

1864 года.

СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТАГО

о воспитаніи дѣтей. (*)

(ПРОДОЛЖЕНІЕ).

31). Далѣе, когда мы хотимъ дѣтей ознакомить съ науками, не только отдаляемъ препятствующее ученію, но и доставляемъ имъ все, что содѣйствуетъ этому,—приставляемъ къ нимъ пѣстунуовъ и учителей, издерживаемъ деньги, освобождаемъ ихъ отъ всѣхъ дру-

(*) Изъ слова къ вѣрующему отцу.

гихъ занятій, и чаще, чѣмъ учителя на олимпійскихъ играхъ, кричимъ, кричимъ имъ о бѣдности отъ неученія и о богатствѣ отъ ученія, — дѣлаемъ и говоримъ все, и сами и чрезъ другихъ, только бы довести ихъ до окончанія подлежащаго имъ ученія; однакожь и при всемъ этомъ часто не успѣваемъ. А скромность нравовъ и тщательность о честномъ поведеніи, по нашему мнѣнію, придуть сами собой и не смотря на столь многія къ тому препятствія? Что можетъ быть хуже этого неразумнія, — на самое легкое обращать столько вниманія и заботъ, какъ будто бы иначе и нельзя успѣть въ этомъ, — а о гораздо труднѣйшемъ думать, что оно, какъ какая нибудь пустая и ничтожная вещь, придетъ къ намъ, хоть бы мы и спали? Вѣдь упражненіе души въ благочестивой жизни во столько разъ труднѣе и тяжелѣе изученія наукъ, во сколько исполнять труднѣе, чѣмъ говорить, во сколько дѣла труднѣе словъ.

32) Но для чего, скажешь, нашимъ дѣтямъ нужно любомудріе и строгое поведеніе? Вотъ это-то самое и сгубило все, — что дѣло, такъ необходимое и служащее опорой нашей жизни, считается излишнимъ и ненужнымъ. Увидѣвши сына больнымъ по тѣлу, никто вѣдь не скажетъ, для чего нужно ему совершенное и крѣпкое здоровье? Напротивъ, всемѣрно по-

старается привести въ такое благосостояніе, чтобы болѣзнь болѣе уже не возвращалась. А когда у дѣтей больна душа, не нужно имъ, говорить, никакого лѣченія, и послѣ такихъ словъ осмѣливаются называть себя отцами. Такъ что же, скажешь, — станемъ мы всеъ любомудрствовать, а житейское все погибнетъ? Нѣтъ, почтеннѣйшій, не любомудріе, а уклоненіе отъ него, погубило и разстроило все. Ибо кто, скажи мнѣ, разстроиваетъ настоящее положеніе дѣлъ, — тѣ ли, которые живутъ воздержно и скромно, или тѣ, которые изобрѣтаютъ новые и незаконные способы наслажденія? Тѣ ли, которые стараются захватить себѣ все чужое, или тѣ, которые довольствуются своимъ? Человѣколюбивые ли и кроткіе и не ищущіе чести у народа, или тѣ, которые отъ собратьевъ своихъ требуютъ ея болѣе всякаго долга и дѣлаютъ тысячу неприятностей тому, кто не встанетъ предъ ними, не скажетъ первый привѣтствія, не поклонится, не выкажетъ подобострастія? Тѣ ли, которые любятъ повиноваться, или тѣ, которые ищутъ власти и начальства, и для этого готовы сдѣлать и перенести все? Тѣ ли, которые почитаютъ себя лучше всѣхъ, и по этому думаютъ, что имъ можно говорить и дѣлать все, или тѣ, которые считаютъ себя послѣдними, и этимъ укрощаютъ въ себѣ безумное свое-

волеі страстей? Тѣ ли, которые сознають немощь человѣческой природы, или тѣ, которые не хотятъ и узнать этого, но отъ чрезмѣрной гордости перестали считать себя и людьми? Тѣ ли, которые содержатъ блудницъ и оскверняютъ чужія ложа, или тѣ, которые воздерживаются и отъ своей жены? Первые не то же ли въ обществѣ человѣческомъ, что опухоли на тѣлѣ и бурные вѣтры на морѣ, и своею невоздержностію не потопляютъ ли тѣхъ, кои сами по себѣ могли бы спастись? А послѣдніе не такъ ли, какъ яркія свѣтила среди глубокаго мрака, призываютъ бѣдствующихъ среди моря къ своей безопасности, и возжегши вдали на высотѣ свѣтильники любви, не руководятъ ли такимъ образомъ всѣхъ, кто желаетъ, въ спокойную пристань? Не изъ-за тѣхъ ли возмущенія, и войны, и брани, и разрушеніе городовъ, и плѣнь, и рабство, и лишеніе свободы, и убійство, и безчисленныя бѣдствія въ жизни? Бѣдствія, не только наносимыя людямъ отъ людей, но и всѣ насылаемыя съ неба, какъ то: засухи, и наводненія, и землетрясенія, и потопленіе городовъ, и голодъ, и язвы, и все прочее, что оттуда насылается на насъ? Такъ, они-то низвращаютъ порядокъ общественный и губятъ общее благо; они-то причиняютъ безчисленныя бѣдствія и другимъ, — они, которые воз-

мущаютъ людей, ищущихъ спокойствія, влекутъ ихъ и разрываютъ со всѣхъ сторонъ. Для нихъ-то судилища, и законы, и взыска- ния, и различные виды наказаній.

33). Но каковы рѣчи отцовъ болѣе благо- намѣренныхъ? «Пусть, говорятъ они, дѣти прежде займутся словесными науками, успѣ- шно изучать ихъ, и потомъ уже перейдутъ къ этому любомудрію; тогда никто не будетъ мѣшать имъ»... И откуда извѣстно, что они непременно достигнутъ мужескаго возраста? Вѣдь многіе отошли изъ этой жизни, бывъ похищены раннею смертію. Такъ что же? Разрушить намъ, скажете, училища? Не объ этомъ говорю, но о томъ, какъ бы намъ не разрушить зданія добродѣтели и не погубить живой души. Когда душа целомудренна, то- гда не будетъ никакой потери отъ незнанія краснорѣчія; а когда она развращена, тогда отъ нея величайшій вредъ, хотя бы языкъ у такого человѣка былъ и весьма изощренъ, и даже тѣмъ больше вреда, чѣмъ больше си- лы въ словѣ. Ибо нечестіе съ искусствомъ въ словѣ производитъ гораздо болѣе зла, чѣмъ необразованность.

(Продолженіе будетъ).

ПАСТЫРСКОЕ НАСТАВЛЕНИЕ ТРУДЯЩИМСЯ ВЪ ПОЛЬЗУ ИСТИННАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Привѣтствую, отцы и братія, вашъ новый добродѣтельный союзъ, въ который собрала и соединила васъ любовь къ духовному просвѣщенію, заключающая въ себѣ любовь къ Богу, къ вѣрѣ, къ благочестію, къ православной церкви, любовь къ вашимъ собратіямъ, также сознающимъ нужду и питающимъ желаніе углубить и разширить свои духовныя познанія, но не имѣющимъ для того средствъ и пособій, — наконецъ вообще любовь къ чадамъ Церкви и желаніе оказать духовную помощь людямъ, при нѣкоторой теплотѣ вѣры нуждающимся въ чистомъ свѣтѣ истины, или преслѣдуемымъ призракъ истины и мечты благополучія, но лишеннымъ, или самихъ себя лишаящимъ, жизни по вѣрѣ и надежды блаженства.

Не сомнѣваюсь, что такъ понимаете вы настоящій союзъ вашъ, и въ семъ значеніи съ надеждою прилагаю ему благословеніе Отца свѣтовъ.

Вспомнимъ нѣкоторыя черты, которыми духовное просвѣщеніе, или что тоже, духовную мудрость изображаетъ апостольское слово: *яже свѣше премудрость, первѣе убо чиста есть, потомъ же мирна, кротка, благопокорлива* (Іак. 3, 17). Не подумаемъ, что это выше ваш-го настоящаго предпріятія, потому что апостоль говоритъ о премудрости свѣше. *Всякое даініе благо и всякій даръ совершенъ, свѣше есть, сходій отъ Отца съ словъ* (Іак. 1. 17). Не только совершен-

ную Господь даетъ премудрость, но и въ маломъ начаткѣ отъ лица Его познаніе и разумъ (Притч. 2, 6). Итакъ, трудящіеся въ пользу истиннаго просвѣщенія должны имѣть въ виду и соображеніи черты отличающія истинную мудрость, дабы произведеніе труда ихъ не оказалось обезображеннымъ, и дабы вмѣсто истинной мудрости не явилось у нихъ ложное мудрованіе,

Мудрость христіанская должна быть чиста, — чиста по ея источнику, по ея убѣжденіямъ и цѣли. Ея чистый источникъ есть Богъ, — Его слово, заключенное въ священныя писанія, — уясненное церковными опредѣленіями, ученіемъ и духовными опытами богомудрыхъ мужей. Ея чистая цѣль также есть Богъ, — Его познаніе во Христѣ, и Ему благоугожденіе блаженнотворное. Дѣятельное нужно вниманіе для охраненія сей чистоты отъ нечистыхъ вліяній не смиреннаго разума, который самъ хочетъ быть источникомъ истины, — который не признаетъ своихъ предѣловъ предъ безконечнымъ и непостижимымъ, — который, истину вѣчную находя старую, имѣя побужденіемъ любопытство и цѣлю тщеславіе, безъ разбора гоняется за новымъ, и, какъ руководительному началу, слѣдуетъ духу времени, хотя бы это было время предпотопное, — который, лѣнясь потрудиться, чтобы возникнуть въ истинную область духа, погружается въ вещество и здѣсь погрязаетъ.

Мудрость христіанская мирна. И подвижающійся для нея долженъ быть миренъ. Онъ долженъ быть миренъ въ себѣ, не взволнованъ страстями. Только въ тихой, а не въ волнуемой водѣ отражается образъ солнца: только въ тихой, не волнуемой страстями

душѣ, можетъ отразиться вышній свѣтъ духовной истины. Мирнымъ вужно быть любителю мудрости и въ отношеніи къ другимъ, *не словопрѣтся*, какъ учить Апостоль, *ни на кую же потребу, на разореніе слышащихъ* (2 Тим. 2, 14), и, если вужно стать за истину противъ нападающихъ на нее, должно дѣлать сіе съ сповойною твердостію, безъ раздраженія, такъ, чтобы можно было потомъ сказать себѣ въ совѣсти: *съ ненавидящими мира бѣхъ миренъ* (Пс. 119, 6).

Мудрость христіанская кротка. О семь качествъ, кажется, особенно вужно въ настоящее время напомнить имѣющимъ притязаніе на просвѣщеніе или на служеніе просвѣщенію. Духъ порицанія бурно дышетъ въ области русской письменности. Онъ не щадитъ ни лицъ, ни званій, ни учреждений, ни властей, ни законовъ. Для чего это?—Говорятъ: для исправленія. Но мы видимъ, какъ порицаніе сражается съ порицаніемъ, удвоенными и утроенными нападеными, и ни одна сторона не обѣщаетъ исправиться. А что въ самомъ дѣлѣ должно произойти, если все будетъ обременено, и все будутъ обременены порицаніями?—Естественно уменьшеніе ко всему и ко всѣмъ уваженія, довѣрія, надежды.

Летятъ съ разныхъ сторонъ стрѣлы порицанія и на наше званіе. *Примемъ ихъ бронюю правды* (Еф. 6, 14), и постараемся отвѣчать на справедливыя порицанія, по возможности, исправленіемъ, на не справедливыя—терпѣніемъ.

Прискорбно, что даже внутри нашего стана явились *господіе стрѣляиій*. (Быт. 49, 23), которые вногда противъ братій своихъ наляцаютъ лукъ, въ повре-

менныхъ изданіяхъ и въ книгахъ. Вы, братія, не допускаете и не допустите подобнаго. Не забудете словъ Премудраго: *кроткій мужъ сердцу врачъ* (Пригч. 14.30), такъ какъ и напротивъ, жестокое слово не врачуетъ, а прилагаетъ къ болѣзни болѣзнь.

Мудрость христіанская благопокорлива. Она проповѣдуетъ и даруетъ свободу; но съ тѣмъ вмѣстѣ учитъ повиноваться всякому начальству Господа ради (1.Пет. 2, 13). Нынешнее мудрованіе многоразглагольствуетъ о свободѣ, но не рѣдко забываетъ о повиновеніи Господа ради, и производитъ непокорливость. Ревнители истиннаго просвѣщенія должны поднимать духъ народа изъ рабской низости и духовнаго оцѣпенія къ свободному раскрытію его способностей и силъ; но въ то же время утверждать его въ повиновеніи законамъ и властямъ, отъ Бога поставленнымъ, и охранять отъ своеволія, которое есть сумасшествіе свободы.

Изъ отвѣта высокопреосвященнѣйшаго Филарета митрополита Московскаго обществу любителей духовнаго просвѣщенія.

ПАСТЫРСКОЕ ПОСЛАНИЕ

**БЛАЖЕННОЙ ПАМЯТИ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО
Пинокентія, архіепископа херсонскаго и таври-
ческаго, къ отпавшимъ и отпадающимъ въ
сенту Скопеческую (*).**

Прошедшею осенью, какъ вы сами знаете, мы провели въ предѣлахъ вашихъ цѣлыя седмицы, вознося каждый день, вкуивъ со многими изъ васъ, молитвы ко Господу, и бесѣдуя съ вами о спасеніи душъ вашихъ не только въ храмахъ, но и внѣ оныхъ, въ самыхъ темницахъ, по домамъ и на пути, днемъ и ночью, благо-временно и безвременно.

Еслибы не другія занятія и обязанности, на насъ лежащія, то мы готовы были бы остаться среди васъ на цѣлое лѣто, дабы послужить спасенію душъ вашихъ. И какъ бы могло быть иначе?

Какіе были бы мы врачи духовные, еслибы не спѣшили туда, гдѣ свирѣпствуетъ болѣзнь?— А ваша душевная болѣзнь, возлюбленные, слишкомъ жестока, опасна и даже заразительна, чтобы пренебрегать ею.

(*) Это посланіе незабвенный архипастырь писалъ по возвращеніи изъ путешествія своего по Таврической губерніи, въ 1851 году, когда въ нѣкоторыхъ селахъ Мелитопольскаго и Бердянскаго уѣздовъ обнаружилась скопеческая секта и было не мало соvrащенныхъ. Къ сожалѣнію, оно найдено не въ полномъ видѣ: но и этотъ отрывокъ есть дорогой памятникъ пастырскихъ подвиговъ и пастырскаго ревности почившаго архипастыря о блаgъ его паствы. *Ред.*

Тѣмъ опаснѣе и смертоноснѣе, что пораженные ею нисколько не думаютъ, что они больны духомъ; воображаютъ, напротивъ, всѣхъ прочихъ больными, а себя однихъ достигшими полнаго здоровья душевнаго.

Такова сила и злокозненность врага нашего спасенія. Другихъ увлекаетъ онъ въ бездну погибели явнымъ плотугодіемъ и непотребствами; а васъ, возлюбленные, онъ уловилъ самымъ воздержаніемъ вашимъ!

Ибо вы ревновали въ мысляхъ и въ душѣ своей по доброду, а выходить соблазнъ, зло и вредъ: *не добра убо*, скажемъ со апостола, *ревность ваша!*

Помышляя о семъ ежедневно, я скорблю духомъ о васъ, и еслибы имѣть крыль, то каждый день переносился бы къ вамъ для преподаванія вамъ назиданія и утѣшенія. Но, поедіку это невозможно: то я, не сый у васъ плотию, но будучи присущъ всѣмъ вамъ духомъ, простираю слово мое къ вамъ, глаголя въ немъ не отъ своего ума, а отъ писаній Христовыхъ и общія матере нашей— Церкви Вселенскія.

Внемлите всѣ и каждый, особенно вы, кои дерзновенно восхищаете на себя знаніе наставниковъ и руководителей для другихъ! Мы будемъ говорить въ присутствіи Господа: поставьте себя вы въ сіе невидимое и святое присутствіе.

Дѣло идетъ не о маломъ чемъ-либо и земномъ, а о вѣчномъ спасеніи душъ вашихъ. Слово это будетъ помянуто на страшномъ судѣ Божіемъ: оно послужитъ къ оправданію или осужденію насъ.

Вы ищете, возлюбленные, спасенія души вашей. дѣло прекрасное! Почему жъ вы ищете этого спасенія внѣ Церкви Божіей, *яже есть столпъ и утвержденіе ис-*

тины? Почему не удовольствуетесь тѣми средствами ко спасенію, кои предлагаетъ святая Церковь? Ужели бы она, сердобольная мать, рѣшилась сокрыть отъ васъ какое либо средство ко спасенію, кромѣ предлагаемыхъ ею, еслибы это средство было на самомъ дѣлѣ? Первое средство ко спасенію—покаяніе во грѣхахъ; и она непрестанно гласомъ Евангелія взываетъ всѣмъ и каждому: *покайтесь!* Второе средство ко спасенію—вѣра въ Господа нашего Иисуса Христа, который крестною смертію Своего удовлетворилъ правосудію Божию за грѣхи наши и примирилъ васъ съ Богомъ; и Церковь также непрестанно воззываетъ ко спасительной вѣрѣ въ крестъ Господень и Евангеліе. Третье средство,—поелику мы слабы и долупреклонны, плотяны и немощны,—есть благодать Господня, вся немощная врачующая и оскудѣвающая восполняющая; и Церковь непрестанно напоминаетъ намъ о сей благодати, призываетъ ее на насъ въ своихъ молитвахъ и низводитъ въ таинствахъ. Происходитъ человекъ на свѣтъ: Церковь является, въ лицѣ пастыря, у колыбели, оmyваетъ родившагося таинственными водами крещенія и, яко будущаго ратоборца духовнаго, помазуетъ въ укрѣпленіе духовныхъ силъ его св. муромъ. Вступаетъ человекъ въ бракъ: Церковь спѣшитъ на его радость, освящаетъ союзъ по плоти молитвою, и такимъ образомъ обращаетъ его въ союзъ духовный, такъ что бракъ представляетъ собою, по слову апостола, святѣйшій союзъ Самаго Христа съ Церковію. Болитъ ли человекъ грѣхами? Церковь является ему съ таинствомъ исповѣди, гдѣ разрѣшенное на земли, по слову Самаго Спасителя, разрѣшается на небеси. Болитъ ли человекъ вмѣстѣ съ духомъ и тѣломъ?—Церковь является

сть таинствомъ елееосвященія, которое есть, по слову апостола Іакова, истинное врачевство для души и тѣла. Человѣку нужно питаніе духовное? — Церковь, кромѣ слова Божія, предлагаетъ ему въ пищу тѣло и кровь Христову въ таинствѣ причащенія. Для человѣка нужны духовные руководители—пастыри и учителя?—Церковь и сихъ руководителей посылаетъ не просто, какъ опредѣляются другіе служители общественнаго порядка, а освятивъ ихъ призываніемъ св. Духа и низведши на нихъ благодать особенную въ таинствѣ священства. Человѣкъ оканчиваетъ жизнь: Церковь и тутъ не оставляетъ его, а препровождаетъ молитвою тѣло въ недра земли, а душу—въ лоно Божіе.

Видите, какъ Церковь, яко истинная мать, обнимаетъ попеченіемъ всю нашу жизнь, слѣдитъ за нами отъ колыбели до гроба?—Какой истины не проповѣдуетъ она намъ въ Символѣ Вѣры? Какой добродѣтели не внушаетъ въ десяти заповѣдяхъ? Какого блага духовнаго и тѣлеснаго не указываетъ въ молитвѣ Господней: *Отче нашъ!*—Какого блаженства не предлагается въ пресповѣди Спасителя о блаженствахъ? Зачѣмъ же, возлюбленные, вы не удовольствовались тѣмъ, что дѣлаетъ съ вами св. Церковь? Почему пошли искать пути ко спасенію внѣ Церкви, къ людямъ, кои, по замѣчанію апостола, *не разумѣютъ сами ни яже учатъ, ни о нихъ же утверждаютъ?* Для всѣхъ безчисленныхъ, по всему міру разбѣянныхъ, чадъ Церкви Православной довольно средствъ ко спасенію, ею предлагаемыхъ, а для васъ показалось ихъ мало?! Тысячи и тѣмы подвижниковъ Христовыхъ, пользуясь сими средствами, достигли небеснаго отечества, увѣнчались вѣнцомъ славы:

а вы думаете восхитить этотъ вѣнецъ другимъ образомъ, котораго не знаетъ, или лучше сказать отвергаетъ св. Церковь?—Скажите сами, не гордость ли это и превозношеніе духа, *еже есть паче всѣхъ грѣховъ?* Чѣмъ палъ съ неба самъ врагъ и противникъ нашъ?—Какъ у безплотнаго духа, у него не могло быть ни прелюбодѣнія, ни пьянства, ни прочихъ плотскихъ грѣховъ: но онъ не восхотѣлъ быть въ томъ чинѣ, въ коемъ поставленъ отъ Вседержителя, вообразилъ, что онъ лучше всѣхъ, возмечталъ быть равнымъ Всевышнему, и палъ—въ безну адову. Туда же и тѣмъ же путемъ онъ хочетъ увлечь и насъ малоопытныхъ. Когда только завидитъ онъ человѣка, ищущаго спасенія, какъ напр. васъ; то видя, что плотоугодіемъ ничего не успѣеть, беретъ другое оружіе и говоритъ: ужъ если спасаться, то спасаться? надобно истребить корень грѣха, отсѣчь уды плоти: вотъ истинное спасеніе!—А это спасеніе, поелику не отъ Бога, а есть его—лукаваго изобрѣтеніе, то и не спасаетъ, а губить души. То ли дѣло Христіанское смиреніе, корень и основаніе всѣхъ добродѣтелей?—Смирилъ себя въ душѣ мытарь евангельскій, возонилъ изъ глубины души ко Господу: *Боже милостивъ буди мнѣ грѣшному!*—и *спиде*, сказано въ Евангеліи, *паче онаго оправданъ въ домъ свой*. То есть, паче кого? Паче фарисея, который не устыжлся предъ самымъ Господомъ изьяснять свои добродѣтели, говорилъ, что онъ вѣсть *якоже прочіи челоувѣцы, хищники, прелюбодѣйцы*. Не тоже ли, если не говорить о себѣ, то думаетъ каждый скопецъ? И гдѣ часть жребія его? Не съ фарисеемъ ли высокоглаголевымъ? Держитесь, возлюбленные, паче всего, смиренія христіанскаго. Безъ него самая добро-

дѣтели, какъ показываетъ примѣръ фарисея суть мерзость предъ Господомъ. Съ нимъ, то есть, со святымъ смиреніемъ и сокрушеніемъ сердца самые хрѣхи наши и нечистоты не помянутся предъ Господомъ. Въ очахъ Господнихъ стократъ лучше грѣшникъ истинно кающійся, нежели праведникъ, превозносящійся своею правдою..

Поеллику члвчнѣ свое лжеучители касательно тѣлеснаго искаженія стараются выводить изъ самыхъ словъ Писанія; то нашъ долгъ разсмотрѣть эти слова и показать, что въ нихъ нѣтъ того, что влагаютъ невѣжды, неразумяющіе силы писанія. Вотъ сіи слова: *суть скопцы, иже скопиша сами себе царствія ради Божія*. Видите, говорятъ лжеучители, какъ Самъ Спаситель указываетъ на скопечество!— Конечно указываетъ: но на какое скопечество,—духовное, состоящее въ обузданіи и истощеніи плотскихъ въ себѣ вожделѣній, или плотское, состоящее въ лишеніи себя дѣтородныхъ членовъ? Ибо никто не будетъ спорить, что скопцемъ можетъ быть названъ не только тотъ, кто подвергъ себя тѣлесному искаженію, но и тотъ, кто, не подвергая своего тѣла уродованію, только благодатію Господнею, постомъ, молитвою и силою воли обуздалъ тѣло и его похоть, такъ что не чувствуетъ страстныхъ движеній, или если когда и чувствуетъ, то всегда побѣждаетъ ихъ и остается, кромѣ грѣха. Послѣдній тоже скопецъ по духу, хотя и не скопецъ по тѣлу; равно какъ скопецъ по тѣлу можетъ предаваться плотскимъ вожделѣніямъ и слѣд. можетъ не быть скопцемъ по духу. Итакъ спрашивается: какого скопца разумѣлъ Спаситель, когда говорилъ: *суть скопцы, иже скопиша себе сами царствія ради Божія*?

Что Спаситель не разумѣлъ здѣсь самоскопцевъ по плоти, это неоспоримо видно:

1) Изъ того, что скопечество по плоти было бы противно заповѣди Господней—*не убій* (ибо отъ тѣлеснаго оскотленія можно умереть и умирають); а Спаситель не пришелъ разорить законъ, но исполнить.

2) Изъ того, что скопечество, или недостатокъ дѣтородныхъ удовъ, даже произшедшій отъ природы, слѣд. не отъ вины самаго человѣка, почитался, по закону Божию, такимъ порокомъ, который лишалъ человѣка правъ на приношеніе жертвы Богу своему. Лев. XXI. 10. Самое животное, подверженное скопленію почиталось, по закону, нечистымъ и неспособнымъ къ жертвѣ, почему скопленіе животнаго и было воспрещено по закону Божию. Лев. XXII, 24.

3) Изъ того, что вся вѣра Христова есть вѣра духовная; въ средства ея хотя допускается вещество напр. вода, хлѣбъ, вино, елей и проч., но никогда недопускаются орудія насилія, какъ то: мечъ, ножъ, или чтолибо подобное.

4) Изъ того, что во время Спасителя не было между соплеменниками Его по плоти скопцевъ тѣлесныхъ, а были только Назорен, скопцы по духу.

Спаситель, говоря о скопцахъ, по случаю вопроса о бракѣ—лучше ли жениться или оставаться безбрачнымъ,—употребилъ и для означенія дѣйствениковъ слово *скопцевъ* въ духовномъ смыслѣ. Таковыхъ выраженій въ Новомъ Завѣтѣ весьма не мало, то есть, кои взяты не въ собственномъ смыслѣ, а въ духовномъ. Напримѣръ: Спаситель говорилъ Никодиму, что подобаетъ родитися свыше. Никодимъ преткнулся разумомъ о сіе выраженіе и подумалъ, что для сего надобно снова войти въ утробу матернюю, и произойти изъ нея на свѣтъ въ

другой разъ. Спаситель пояснилъ это, сказавъ, что это рожденіе не по плоти, а по духу, свыше. Если бы тогда кто-либо, подобно Никодиму, вообразивъ слово Спасителя о тѣлесномъ скопечествѣ, спросилъ Его подобно ему же: когда такъ, то желающему можно отнять у себя плотскіе члены? — Спаситель, безъ всякаго сомнѣнія, пояснилъ бы смыслъ Своихъ словъ и сказала, что тутъ нуженъ не поужь, а твердая воля. Но поелику изъ учениковъ всѣ поняли слова, какъ должно, то есть, въ духовномъ смыслѣ, то онѣ остались какъ бы въ искушеніе разума и вѣры. Подобнымъ образомъ, когда св. Павелъ говорить, что *иже Христовы суть, плоть распяша со страстьми и похотьми*; безъ сомнѣнія, ни одинъ скопецъ не будетъ утверждать, что, дабы быть Христовымъ, надобно распять себя на крестѣ, хотя и были между христіанами таковыя изступленные ревнители, кои, понимая эти слова буквально, пригвожили себя ко кресту.

Подобнымъ образомъ, когда говорится въ Апостолѣ, что дѣвственники убѣлили ризы свои въ крови агнца, -- конечно оиѣ никто не будетъ понимать это убѣленіе буквально; ибо кровію не убѣляется риза, а краснѣетъ: да и гдѣ взять кровь, когда Спаситель уже не на крестѣ, когда текла кровь изъ пречистыхъ ранъ Его? Все это надобно понимать духовно о вѣрѣ въ заслуги Христовы и о подражаніи Ему добродѣтелями. Ужь еслибы что могло быть терпимо въ Новомъ Завѣтѣ, то это таинство обрѣзанія, какъ установленное для ветхаго Израїля самимъ Богомъ, воспринятое самимъ Спасителемъ. Но и оно упразднено апостолами, яко не сообразное съ духомъ Новаго

Завѣта, яко слишкомъ вещественное, кровавое и, такъ сказать, грубое,

Чѣмъ же замѣнено? Крещеніемъ и обрѣзаніемъ духовнымъ, безкровнымъ; *о немъ же*, то есть, Христѣ, пишетъ св. Павелъ, *и обрѣзани бысте обрѣзаніемъ нерукотвореннымъ въ совлеченіи тѣла грѣховнаго со обрѣзаніи Христовъ*. Сколько бы впрочемъ и въ сихъ словахъ пашлось камней претыканія, если бы кто захотѣлъ падать? Ибо говорится во первыхъ о совлеченіи тѣла грѣховнаго: это, если разумѣть буквально, то надлежало бы совлечь съ души тѣло, то есть—убить себя. Во вторыхъ говорится, что христіане обрѣзаны во обрѣзаніи Христовъ, который былъ по плоти обрѣзанъ на основаніи закона Моисеева. Слѣдовательно, на основаніи сихъ словъ, взятыхъ отдѣльно и потому неразумно, иной могъ бы вывести, что надобно и вынѣ, какъ въ Вѣтомъ Завѣтѣ, подвергать себя обрѣзанію, какъ и дѣлаетъ себѣ жидовствующихъ. Говорю все это для того, дабы вы, братіе, видѣли, какъ осторожно надобно толковать слова Писанія. Ибо надобно знать вамъ то, о чемъ свидѣтельствуется вся исторія Церквы, то есть, что нѣтъ ереси самой пагубной, которая не приводила бы въ опору своего заблужденія какихъ-либо словъ Писанія, Спасителя или апостоловъ, разумѣется, неправильно понимаемыхъ. Не удивительно, если и малограмотные наставники скопечества плотскаго силятся найти себѣ опору въ Писаніи, ^сложно, какъ мы видѣли, понимаемомъ.

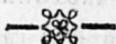
Въ древности, по свидѣтельству священномученика Иринея, употреблялось въ семъ случаѣ противъ нихъ такое оружіе: противъ ихъ лжетолкованій призывалось на помощь преданіе церквы Вселенской.

Вы, говорили еретикамъ учителя Церкви, понимаете такое или такое мѣсто св. Писавія не такъ, какъ мы понимаемъ, и думаете, что вы только одни понимаете его правильно, а мы неправильно. Кто разсудить насъ? Церковь Вселенская съ ея преданіемъ: ибо быть не можетъ, чтобы Церковь не поняла словъ возлюбленнаго Жениха своего; иначе, вопреки словъ Спасителя, *врата адавы одолѣли бы ее*, чего быть не можетъ. Итакъ пойдѣмъ къ преданію Церкви Вселенской и послушаемъ, что говоритъ оно о спорномъ предметѣ,

Такъ поступали древніе учителя церкви: поступимъ такъ и мы, возлюбленные, обратимся къ церковному преданію, самому первобытному, и посмотримъ, какъ разумѣла Церковь изначала вышеприведенныя слова Спасителя о сконечествѣ, и какъ потому смотрѣла на скопцевъ.

Внемлите!

Изъ 5. № Херсон. Е. В. 1864 г.

ИЗЪ ДНЕВНИКА ПРИХОДСКАГО СВЯЩЕННИКА.

Отъ чего иногда бываютъ ссоры въ причтахъ?

Не удивительно, если ссоры происходятъ въ такомъ причтѣ, члены котораго, имѣя единственное попеченіе о благоустроеніи своихъ семействъ, каждый устраиваетъ свои дѣлишки и часто не ладитъ съ другими, гдѣ его интересы сталкиваются съ интересами другихъ. Не удивительно, если служить при одной церкви сошлись люди, не только съ различными характерами и направленіями, но и вмѣстѣ съ упрямою настойчивостію, и начинаютъ безконечныя ссоры и вражды изъ за сущихъ пустяковъ,—а потомъ эти ссоры перерождаются въ судебныя разбирательства, производящія окончательный разладъ во всемъ обществѣ. Много сдѣйствуетъ существованію раздоровъ въ причтѣ недостаточность образованія въ причетникахъ, не развитость почти всеобщая въ женской половинѣ духовенства, ограниченность средствъ къ жизни, заставляющая враждебно смотрѣть на участниковъ въ тѣхъ же доходахъ, изъ которыхъ и я пользуюсь, недостатокъ средствъ къ самообразованію и приличному въ духовномъ санѣ препровожденію свободнаго времени. Но и эти причины сильны къ произведенію несогласій въ причтѣ по тому не нормальному положенію причта, по которому въ немъ нѣтъ строгой подчиненности вис-

шихъ — вышмимъ: хотя по закону и діаконъ и причетники подчинены священнику, но заставить на самомъ дѣлѣ соблюдать эту подчиненность и выходящихъ изъ этой подчиненности обуздывать, — при той юридической неопредѣленности отношеній причта и при недостаточной гарантіи правъ священника, не у всякаго достанетъ благоразумія и энергій. И большею частію видимъ что священникъ чувствуетъ себя не начальникомъ подчиненнаго ему причта, а на причтъ смотритъ какъ на враждебную сторону, противъ которой надобно принимать всякія и оборонительныя и предупредительныя мѣры защиты. Говорю это, не въ защиту священниковъ, которые допускали и терпятъ въ своемъ причтѣ разладъ и ссоры. Все-таки священникъ стоитъ во главѣ причта и онъ обязанъ, уважая свой санъ и значеніе въ приходѣ, такъ себя поставить, чтобы причтъ, не находя повода къ нападеніямъ на него, невольно почувствовалъ нужду вполне подчиниться священнику. Но и съ другой стороны его же долгъ какъ старшаго, какъ отца въ своемъ кругу, своимъ отеческимъ отношеніемъ къ причту, попечительностію о его духовномъ и вещественномъ благѣ, терпѣливымъ и благоразумнымъ врачеваніемъ его немощей, заставить подчиниться себѣ, какъ благодарныхъ благовоспитанныхъ дѣтей отцу. И потому священникъ всегда неправъ, если въ его причтѣ есть разладъ, ссоры и несогласія, хотя и надобно сказать, что могутъ существовать въ разныхъ мѣстахъ различныя обстоятельства, болѣе или менѣе оправдывающія священника, какъ бываютъ и такіе приходы, гдѣ всѣ несогласія въ причтѣ зависятъ отъ безтактности и неблагоразумія священника.

Все сказанное нами имѣетъ отношеніе къ одноштатнымъ причтамъ. Дѣло гораздо болѣе усложняется въ двухштатныхъ и трехштатныхъ причтахъ. Въ этихъ причтахъ и причины раздоровъ гораздо сложнѣе и хитрѣе перепутаны.

Но бываютъ иногда ссоры и въ причтѣ, гдѣ всѣ члены миролюбивы и уступчивы и каждый знаетъ свое мѣсто.

Вотъ на примѣръ въ нашемъ приходѣ, казалось бы, трудно и выискаться поводу къ ссорѣ. Жили всѣ, слава Богу, безъ особыхъ нуждъ и каждый имѣлъ по своему положенію достатокъ, завидный въ глазахъ другихъ. Характеромъ заносчивымъ, подозрительнымъ или сварливымъ никто не отличался. Дѣло каждый свое зналъ и дѣлалъ и до моего поступленія на приходъ было такъ все стройно и ладно въ причтѣ, что о. благочинный радовался на него, и ставилъ его въ примѣръ другимъ. Но вотъ и въ нашемъ причтѣ, чуть чуть не дошло дѣло до разладу и несогласій и несогласія начались было между мною и о. діакономъ. Какъ же это могло случиться и кого поставить виновникомъ возникшаго—было несогласія?

Вотъ первоначальное основаніе возникшему недоразумѣнію. Когда скончался мой тесть, о. діакономъ, вызванный на откровенную бесѣду причетниками, выразилъ мысль, что онъ имѣетъ нѣкоторыя права заступить мѣсто умершаго, а семейству покойнаго можетъ быть къ его обезпеченію предоставлено діаконовское мѣсто. Мысль эта, вскользь высказанная причетникамъ, передана была послѣдними матушкѣ, какъ созрѣвшее намѣреніе о. діакона отбить мѣсто у семейства покой-

наго. Матушка не утерпѣла и тотчасъ же объявлялась о. діаконѣ. Онъ ей откровенно высказалъ, что не думалъ отбивать мѣста. Себя онъ считаетъ еще не настолько заслуженнымъ, чтобы надѣяться на благосклонный пріемъ просьбы о произведеніи во священника къ столь значительному приходу. Батюшкину любовь помнить и у его семейства отнимать мѣста не захочетъ, тѣмъ болѣе, что и родной и по женѣ отцы строго внушили ему не подъяскиваться подъ сиротъ, чтобы тѣмъ не наклякать бѣды на свое семейство. Слова эти, со всею откровенностію выска запыныя, обезоружили матушку, — особенно когда она увидѣла, что о. діаконъ ничего не предпринимаетъ къ исканію с. бѣ священническаго мѣста. Но подозрѣніе осталось въ душѣ, и не разумными приверженцами ея раздувалось болѣе и болѣе. Ей говорили: „Э, матушка! вѣрѣ ты о. діакону, что онъ не хочетъ занять вашего мѣста. Какъ же? вѣрно-виноградъ зеленъ?! Изъ губерніи дали звать ему, что его хлопоты опредѣлится на батюшкино мѣсто будутъ напрасны; что начальство не захочетъ обидѣть сиротъ: онъ и прикинулся жалостливымъ къ сиротамъ. А посмотри, будетъ заискивать у прихожанъ, и какими ни наестъ мѣрами, да смѣститъ, кто поступитъ на батюшкино мѣсто. Держите ухо востро, и какого пошлетъ Богъ зятя, берегите».

И держала ухо востро, очень востро матушка ко всякаго рода внушеніямъ на счетъ діаконскихъ происковъ. Что дѣлать? И добрая матушка, а въ горѣ сдѣлалась недовѣрчива и склонила свой слухъ къ наговорахъ недобрыхъ людей. И все ей стало подозрительно въ о. діаконѣ, — даже и то, что часто навѣдывается о

состояніи дома и положеніи сиротъ, и выраженіе сочувствія и заботливости его объ интересахъ сиротъ.

Не даромъ это, мерещилось ей, вѣрно хочетъ усыпить мою осторожность, хочетъ увѣрить меня въ своей добротѣ и расположенности ко мнѣ, хочетъ втереться въ довѣренность.

О. діаконъ хлопочетъ, чтобы служба въ церкви шла безостановочно и въ добромъ порядкѣ, чтобы въ исполненіи требъ не было задержки мужичкамъ. Изъ всѣхъ силъ бьется, чтобы мужичкамъ не замѣтно было, что приходъ ихъ сиротствуетъ бѣзъ своего священника. Э, э, смѣкаетъ, подстрѣкаемая наговорами кумушекъ, теща, какъ ловко поддѣлывается подъ прихожанъ, какъ ихъ къ себѣ привлекаетъ.

Вырвется когда либо слово у о. діакона, что вотъ при покойникѣ не успѣли того-то сдѣлать, и вотъ что хорошо бы устроить. Ей представляется, при усердномъ толкованіи причетниковъ, думающихъ черезъ это подслужиться сѣтующей матушкѣ, что вотъ о. діаконъ сталъ порочить уже покойника и выставить, что онъ лучше его повелъ бы дѣло по приходу и по церкви.

Но вотъ всѣ хлопоты по моему производству во священника кончились и я уже дѣйствую въ приходѣ, какъ настоятель. Казалось бы тутъ конецъ матушкинымъ безпокойствамъ и подозрѣніямъ. Тѣмъ болѣе, что о. діаконъ срѣтилъ меня почтительно, и въ самомъ началѣ служенія поставилъ себя въ самое нормальное отношеніе ко мнѣ, какъ настоятелю, не смотря на свое старшинство, и на свои права на священство. Но какъ заботливой матери не предохранить сына еще неопытнаго, ничего не

знающаго, и притомъ такого откровеннаго и довѣрчиваго,—отъ пронырствъ подъяскивающагося діакона? И старалась она предохранить меня и въ мою душу перелить всѣ свои сомнѣнія и подозрѣнія. Но я, выслушавши матушку о всѣхъ основаніяхъ къ ея подозрѣніямъ, хотя прямо и не отвергъ ихъ, чтобы не оскорбить ее, а явно показалъ, что не даю имъ особой вѣры. Отсель сдѣлалось задачею матушки доказать мнѣ основательность своихъ подозрѣній. Прислуга домашняя еще съ большимъ усердіемъ, чѣмъ матушка, старалась помогать ей въ этомъ дѣлѣ.

При такомъ настроеніи естественно всегда набрасывалась тѣнь на дѣйствія и намѣренія о. діаконъ въ разговорахъ моихъ семейныхъ. И ужъ надобно слишкомъ много опытности и осторожности, чтобы не поддаться вліянію такихъ разговоровъ. То слышишь, что о. діаконъ слишкомъ самоувѣренно дѣйствуетъ, обѣщая что либо прихожанамъ, не снесшись со мною. То онъ будто не охотно является на мои призывы. То и дѣйствительно о. діаконъ не является, когда онъ мнѣ нуженъ, и не является по простой причинѣ, что ему моего призыва не передали мои домашніе, а мнѣ невѣку его объясняли гордостію его и не послушливостію. То о. діаконъ и является, но вовсе не вовремя, по своей же неаккуратности, какъ мнѣ думается по объясненіямъ домашнихъ моихъ, а онъ между тѣмъ показываетъ видъ смущеннаго или обиженнаго.

Естественно родились недоумѣнія между мною и о. діаконъ. Я сталъ подозрѣвать въ немъ нѣкоторую заносчивость и нежеланіе подчиняться, а онъ сталъ въ

душѣ роптать, что я сталъ удалаться отъ него и дѣлать дѣла безъ него, при всемъ его желаніи не отста- вать отъ дѣла. Къ счастью наши открытыя натуры не выдержали этого натянутаго положенія. Выказались мы другъ другу очень откровенно и недоразумѣнія раз- сѣялись, какъ туманъ съ появленіемъ солнца, И дали мы слово, не оставлять ни одного недоразумѣнія на душѣ, безъ откровеннаго объясненія, дѣйствовать всегда открыто и не допускать между собою посредни- чества. И пошелъ между нами миръ, еще тверже преж- няго. А что было бы, если бы мы не постарались ско- рѣе покончить съ нашими недоразумѣніями?

Напутствованіе больного — во время разлива рѣки.

— Батюшка, васъ зовутъ къ боли, — сказали мнѣ вошедшій въ горницу работникъ.

— Кто меня зоветъ? позови сюда посланнаго.

— Да, кого послать-то? Никто не приходилъ сюда, а вонъ кричатъ изъ за рѣки, что трудно схватило Пи- мена Павлова, — старика, что вотъ недѣли три назадъ исповѣдывали. Христомъ Богомъ просить всѣхъ схо- дить за батюшкою, да никто ни изъ семейныхъ, ни изъ стороннихъ не рѣшается переплыть сюда. Вѣдь, знаете, теперь такая страсть на рѣчкѣ, что переплы- вать или переходить ее — итти прямо на смерть.

Что тутъ дѣлать? отказъ старцу въ просьбѣ, — по

видимому, могъ быть извиненъ очевидною опасн стію жизни при исполненіи ея, тѣмъ болѣе, что такъ не давно онъ сподобился въ мѣрной совѣсти причаститься св. Христовыхъ таинъ. Столько уже времени — года два уже — лежитъ все болѣе и болѣе ослабѣвая, и только на короткіе промежутки времени нѣсколько поправляясь, хоть и не вставая съ постели. Аккуратно каждыя шесть недѣль очищаетъ свою совѣсть покаяніемъ и ужъ, кажется, совсѣмъ приготовился къ смерти. Къ чему, казалось бы, подвергать свою жизнь опасности, чтобы выслушать исповѣдь старца, давно стоящаго одною ногою во гробѣ, и успѣвшаго частою исповѣдью и предсмертными страданіями очистить себя? Но съ другой стороны представлялось, что не безъ цѣли же зоветъ старецъ къ себѣ священника, и не смотря на всѣ напоминанія, что къ рѣшѣ приступанѣтъ и что нельзя пробраться на другую сторону къ церкви, умоляетъ Богомъ дать знать батюшкѣ, что онъ нуженъ старцу. Трудную борьбу испытывала моя душа въ настоящую минуту; но въ душѣ, благодареніе Богу, она кончилась побѣдою сознанія долга надъ боязнію за жизнь. Что за пастырь, сказалъ я себѣ, который боится смерти тѣлесной, когда словесная овца требуетъ его для избавленія отъ смерти душевной и вѣчной? Примѣръ для подражанія пастырю въ Господѣ, положившимъ душу свою за мѣръ на крестѣ. Но мнѣ предстояла еще другая борьба съ любовью родныхъ ко мнѣ. Для сей—то борьбы оказалось мнѣ нужна помощь о. діакона. Подъ видомъ совѣта вызвалъ его къ себѣ на помощь. Сообщивши ему о своей рѣшимости итти

къ больному, на его зовъ, съ св. дарами, я просилъ о. діакона поддержать меня своими молитвами, а моихъ домашнихъ сколько возможно успокоить. Что онъ тутъ сдѣлалъ къ успокоенію домашнихъ, не знаю, а только видѣлъ, когда рѣшился на переправу, что онъ вошелъ въ церковь.

Мои семейные, удержанные о. діаконѣмъ, выпустили меня изъ дому. Огпправляюсь къ рѣкѣ и вижу на обоихъ берегахъ стоятъ мои прихожане въ ожиданіи, на что я рѣшусь.

Что, православные, вы присовѣтуете мнѣ дѣлать?

— Да что, батюшка, не ужели итти на вѣрную смерть? Пойдете, себя только погубите, а ему—(больному) помощи не принесете. Да и ему, что за блажь пришла еще батюшку тревожить, когда недѣли только съ три прошло, какъ приобщался?

Дѣти, дѣти, не о томъ вопросъ, итти или нѣтъ къ больному,—а какъ итти. Въ этомъ—то помогите. Итти ужь я рѣшился. Что я за отецъ своимъ прихожанамъ, когда не приду на послѣдній зовъ умирающаго? Чай не прихотничаетъ теперь; а чувствуешь не менучую нужду, что зоветъ, зная, какъ опасно теперь переходить.

— Такъ, батюшка, такъ. Да тебя—то жалко. Только на приходъ и поди какава оказія? Не даромъ тебѣ, батюшка, пришлось впервые похороны править, не даромъ и матушка твоя переполошилась тогда,—помнишь?

—Что—ты, Прохорычъ, батюшку то смущаешь? Онъ по Божьему хочетъ сдѣлать, и Богъ ему поможетъ: вѣдь съ нимъ св. дары.

Съ этими словами и въ мою душу влпось новое утѣшеніе и ободреніе и въ душу зрителей запала какая то надежда. При свѣтѣ этой надежды стали придумы-

вать сообщая, как переправить меня. После тщательнаго осмотра рѣки и совѣщаній избрали мѣсто, гдѣ ледъ, задержанный островкомъ, остановился сплошною массою. Опясавши меня длинною веревкою, которой конецъ держали у себя, они на лодчонкѣ переправили меня чрезъ образовавшуюся у берега полыню. За нею я ступилъ на густо сплотившіяся льдины. Перекрестившись хотѣлъ идти уже, пробуя впередъ палкою, — какъ слышу, — „благослови, батюшка, мнѣ впередъ идти и пробовать ледъ.“ Оглядываюсь — за мною идетъ одинъ бравый молодецъ мой прихожанинъ съ рѣшимостію проводить меня. На всѣ мои отговариванія, у него былъ одинъ отвѣтъ: „не пущу васъ одного. Священникъ съ св. дарами идетъ, и его никто не поддержитъ. Это грѣхъ намъ.“ Оставалось благословить его и вмѣстѣ съ нимъ идти. Рѣшимость его вызвала у присутствовавшихъ одобреніе и молитву. Усердная молитва сопутствовала намъ со стороны всѣхъ бывшихъ на берегу: каждый изъ нихъ себя чувствовалъ, какъ будто рѣшается его собственный жребій.

Среди этихъ молитвъ бодро, хотя и осторожно, шли мы впередъ и вотъ уже не много осталось до берега. Добрались мы до льдины, на которую съ той стороны берега услужливыми людьми набросаны были доски, по которымъ легко бы перейти на сухую землю. Но вотъ, какъ только мы ступили на эту льдину, она оторвалась отъ общей массы и, не много покруглившись, поплыла внизъ, гдѣ уже не предвидилось ей задержки, доски на нее положенныя рухнули. Крикъ ужаса вырвался у зрителей, а мы въ какомъ-то оцѣпенѣніи душевномъ

перекрестившись схватились рука въ руку и предали себя въ волю Божию; причеъ наскоро отвязали веревку, которою я обвязанъ былъ. Не помнимъ, долголи продолжалось наше плаваніе, но только мы почувствовались, когда льдина закружившись вдругъ остановилась у мысочка вдавагоса въ рѣку. Мысокъ этотъ послужилъ намъ самымъ лучшимъ мостомъ къ берегу. И мы, какъ будто ничего не случилось съ нами, ступили на берегъ. Нечего описывать, съ какимъ благодареніемъ Богу привѣтствовали всѣ нашъ выходъ на землю и съ какою радостію нѣкоторые спѣшили успокоить моихъ домашнихъ, почти безъ чувствъ лежавшихъ въ домѣ.

Прихожу къ больному, который уже отчаялся у своего одра видѣть отца духовнаго, и страшно терзался мыслию о томъ, что меня подвергъ опасности и самъ не сподобится услышать послѣднія слова примиренія съ Богомъ.

Отъ всей крѣпости душевной молилъ онъ Бога спасти меня отъ опасности, со всею вѣрою взывалъ къ Споручницѣ грѣшныхъ дать ему покаяться во всѣхъ грѣхахъ. Услышана молитва его и я у его одра.

Началась исповѣдь, дѣйствительно открывающая всѣ душевныя тайники. То, что почти полвѣка погребено было въ душѣ и предано забвенію, теперь вызвано наружу. Съ какимъ умиленіемъ и какимъ самоуничиженіемъ шла эта исповѣдь, я не умю и передать. И когда я, по окончаніи исповѣди, сподобилъ больного причастія, онъ изъ глубины души воззвалъ: „нынѣ отпускаеши раба Твоего, Владыко.“

—Видишь ли, батюшка, говорилъ мнѣ старецъ, пречасто прерывая свою рѣчь и задыхаясь, когда я по его просьбѣ

сдѣла у его изголовья, — что я не даромъ звалъ тебя. Что была моя исповѣдь до сего времени? Я и сотою доли не открывалъ того, что было въ душѣ. А главнаго-то грѣха, который давилъ мою душу слишкомъ сорокъ лѣтъ, я и неподумалъ никому открывать и на духу. Мнѣ все думалось; вѣдь священникъ прощаетъ послѣ исповѣди всѣ грѣхи, какіе сдѣланы мною. Зачѣмъ мнѣ открывать тотъ грѣхъ, который и предъ своею совѣстію я стараюсь закрывать? Вѣдь онъ простится наряду съ другими. Но вотъ-ты, батюшка, что-то съ особою силою сказалъ при предпоследней моей исповѣди, что двойной грѣхъ ляжетъ на душу, если какой грѣхъ сокрою отъ тебя. Тронуло это меня тогда и я неподумалъ, то ужъ не прозналъ ли какъ батюшка о моемъ грѣхѣ. Но потомъ успокоился. А вотъ теперь, когда меня сильно прихватило, и мнѣ сказали, что нѣтъ переправы къ церкви, я сильно струхнулъ. Что, если грѣхъ, который я хороню въ душѣ, не прощенъ мнѣ, какъ не исповѣдаанный, а все растеть и растеть? Съ чѣмъ я явлюсь на тотъ свѣтъ? Отъ Бога не утаишь его, и если тутъ стыдно открыть его, какой же будетъ стыдъ тамъ предъ всеми ангелами и людьми? И тяжело сдѣлалось мнѣ на душѣ, больно тяжело: не вытерпѣлъ я и вызвалъ васъ.

И хорошо сдѣлалъ. Вотъ видишь, Господь чудо для тебя сотворилъ, сохранивши меня со святыми дарами, чтобы принять отъ тебя полную исповѣдь.

— Ужъ, какъ милостивъ-то Господь ко мнѣ окаянному. Вѣдь вотъ какъ на душѣ стало и свѣтло и тепло, какъ открылъ я свой страшный грѣхъ. Только одно мучить меня, зачѣмъ долго скрывалъ его.

Въ успокоеніе взволнованной души я предложилъ

ему совершить надъ нимъ елеопомазаніе. Къ счастью нашлось все, необходимое къ совершенію этого таинства, въ домахъ сосѣдей, а вмѣсто причетника послужилъ мнѣ провожавшій меня мужичекъ, къ счастью грамотный.

Въ порядкѣ шло послѣдованіе елеосвященія, и по мѣрѣ того, какъ оно приближалось къ концу, догорала и жизнь старца. Съ окончаніемъ елеосвященія, я началъ читать отходную, которую не успѣлъ прочесть до конца, какъ старецъ Пименъ отдалъ свою, очищенную отъ застарѣвшаго грѣха, душу въ руки Божіи.

Воздалъ я сугубое благодареніе Богу, что Господь сохранилъ мою душу отъ грѣха—отказать въ послѣднемъ напутствованіи умирающему, сохранилъ тѣло отъ потопленія и даровалъ послужить разрѣшенію отъ тягчайшаго бремени душу, идущую въ далекій путь—въ вѣчность.

Нѣтъ нужды говорить, что о возвращеніи въ домъ я сталъ помышлять тогда, когда миновалась всякая опасность, при переправѣ чрезъ рѣку. Рисковать жизнью безъ нужды я счелъ прогивнымъ заповѣди не искушать Бога.

Свящ. А. П.

ПРАЗДНОВАНИЕ ПАСХИ ВЪ ДРЕВНЕЙ ЦЕРКВИ.

Изъ всѣхъ христіанскихъ праздниковъ праздникъ пасхи есть самый древній и всеобщій и по выраженію Григорія Богослова «праздниковъ праздникъ и торжество торжествъ.» (Сл. на Пасху). Поэтому даже церковный годъ первоначально начинался праздникомъ пасхи (*).

Въ первенствующей церкви праздновали пасху не вездѣ въ одно время. Малоазійскіе христіане изъ Іудеевъ и находившіеся съ ними въ ближайшемъ сообщеніи христіане изъ язычниковъ праздновали пасху, (сылаясь на преданіе Іоана Богослова, по ветхозавѣтному закону, въ 14 день перваго весенняго мѣсяца Нисана (соотвѣтствующаго нашему Марту). По ихъ мнѣнію, І. Христосъ умеръ 14 Нисана, такъ что въ послѣдній годъ своей земной жизни Онъ не совершилъ пасхи Іудейской. Поставивъ главнымъ предметомъ праздника воспоминаніе смерти Христовой, въ 14 день они праздновали пасху страданій и крестной смерти, а въ 16 пасху воскресенія. Между тѣмъ и пасха страданій и смерти Іисуса Христа была для нихъ не столько днемъ духовной скорби, скорѣе днемъ торжества и духовной радости на томъ основаніи, что тамъ совершилось искупленіе. Поэтому и предпасхальный постъ они оканчивали временемъ смерти Христа (въ 3 часа пополудни) и потомъ вмѣсто Іудейской пасхальной вечери совер-

(*) У Евсевія (ист. VII, 52) пасхальный мѣсяць называется первымъ мѣсяцомъ $\pi\rho\omega\tau\omicron\varsigma \mu\eta\upsilon$. См. Const. Apost. V, 13.

шали вечерю любви съ вечерею христіанскою. На западѣ, особенно въ Римѣ, въ Греціи, Египтѣ, Палестинѣ и Понтѣ, гдѣ вліяніе христіанъ изъ Іудеевъ было слабѣе и христіане изъ язычниковъ развивались самостоятельноѣе, празднованіе пасхи какъ по формѣ, такъ и по содержанію было совершенно различно отъ перваго. 14 день не былъ законнымъ для пасхи, а имѣлъ чисто историческое значеніе. Чтобы не нарушить гармоніи между воскреснымъ днемъ и празднованіемъ воскресенія, въ данный годъ, если 14-е число и не случалось въ пятницу, они всегда праздновали пасху страданій и смерти въ первую пятницу послѣ 14, пасху воскресенія въ слѣдующій за нею воскресный день. Кромѣ того для Западныхъ день смерти былъ всегда днемъ скорби и печали и предпасхальный постъ у нихъ оканчивался днемъ воскресенія. Впрочемъ и они были одного мнѣнія съ Восточными въ томъ, что Христосъ умеръ 14 Нисана и такимъ образомъ не совершилъ собственной законной пасхальной вечери.

Эта разность во времени празднованія пасхи долгое время не обращала на себя никакого вниманія. Въ первый разъ она сдѣлалась предметомъ разговора около 160 года между Римскимъ еп. Аникитою и Полликарпомъ еп. Смирнскимъ, во время пребыванія послѣдняго въ Римѣ, по дѣламъ церковнымъ. Но ни Полликарпъ не хотѣлъ отказаться отъ своего мнѣнія, и въ вѣрности практики Малоазійскихъ церквей ссылался на учителя своего Іоанна Богослова, ни Аникита не желалъ отступить отъ примѣра своихъ предшественниковъ въ епископствѣ, — какъ основаннаго на преданіяхъ апостоловъ Петра и Павла. И хотя единенія не было

достигнуто, но оба епископа разстались въ мирѣ и согласіи между собою, и Аникета въ свидѣтельство не нарушимаго общенія духа и церкви позволилъ своему гостю совершить празднованіе христіанской вечера въ своей церкви. Согласіемъ двухъ достойныхъ мужей долго сохранялось согласіе и между ихъ церквами.

Но скоро послѣ этого (ок. 170 г.) въ Лаодикии возникли споры между Евіонитами (а) и защитниками Малоазіатскаго празднованія пасхи, споры, которые распространились даже до Рима. Евіониты, признавая обязательность ветхаго завѣта для всѣхъ вообще христіанъ, на немъ же основывали и празднованіе пасхи. Время пасхальной вечера въ строгомъ согласіи съ ветхозавѣтными предписаніями было для нихъ собственнымъ главнымъ предметомъ праздника. Поэтому они праздновали ее всегда въ 14 день Нисана и старались основать свою практику даже на новомъ завѣтѣ утверждая, что Иисусъ Христосъ умеръ 15-го Нисана, а 14-го совершилъ еще вечерю пасхальную съ своими учениками. Защитники православной стороны были Мелитонъ Сардійскій и Аполлинарій Іерапольскій. Споръ кончился признаніемъ Евіонитской практики еретическою. Въ 196 г. вопросъ о пасхѣ былъ поднятъ снова. Борьба противъ Евіонитскихъ четырнадцатниковъ вызвала даже нерасположеніе Западныхъ христіанъ, особенно въ Римѣ, и противъ

(*) Евіониты еретики 2 в. считали соблюденіе обрядоваго закона безусловно необходимымъ для спасенія. І. Христа хотя считали за Мессію, но отвергали Его Божеское достоинство. Ап. Павла считали еретикомъ.

практики православныхъ четырнадцатниковъ, за общее Иудейское празднованіе въ 14 день. Римскій епископъ Викторъ, человекъ честолюбивый и притязательный, въ 196 г. даже разослалъ посланіе къ знаменитымъ епископамъ всѣхъ провинцій съ настоятельнымъ требованіемъ подъ угрозою отлученія повсюду оставить практику четырнадцатниковъ. Въ слѣдствіе сего составились во многихъ мѣстахъ соборы, которые большею частію высказались въ пользу Римскаго празднованія. Но въ Малой Азійи не хотѣли отказаться отъ древнеотеческой практики, которая имѣла за себя такіе знаменитые авторитеты, какъ ап. Іоанна и Филиппа (основателя Фригійской церкви) и мученика Поликарпа. Поликратъ Ефесскій собралъ многочисленный соборъ, который единодушно отвергъ притязаніе Рима. Викторъ готовъ былъ выполнить свою угрозу и хотѣлъ отлучить малоазійскихъ христіанъ отъ общенія церковнаго. Но строгія порицанія со многихъ сторонъ за его письмо заставили его отказаться отъ своего самолюбиваго намѣренія. Весьма рѣшительно высказалъ свое осужденіе отъ лица Ліонской и Віенской церкви Иринеи еп. Галльскій въ своемъ письмѣ къ Виктору. Его слово тѣмъ болѣе имѣло значенія, что онъ самъ по своему происхожденію и образованію былъ Малоазіатецъ, и несмотря на то относился съ уваженіемъ къ Римской практикѣ. Такимъ образомъ и на этотъ разъ осталось двойное празднованіе, хотя съ этого времени Римское брало все болѣе и болѣе перевѣса.

• Вопросъ о времени празднованія пасхи рѣшенъ былъ для всей церкви на Никейскомъ первомъ Вселенскомъ соборѣ (325 г.). Хотя разсужденія объ этомъ предметѣ

не дошли до насъ, но, какъ результатъ ихъ сохранилось, въ соборномъ посланіи и окружномъ письмѣ императора Константина Великаго (къ отсутствовавшимъ на соборѣ епископамъ), постановленіе—считать 14-е Нисана первымъ днемъ полнолунія послѣ весенняго равноденствія, а праздникъ воскресенія праздновать въ слѣдующій—за тѣмъ воскресный день и во всякомъ случаѣ избѣгать совпаденія іудейскаго и христіанскаго празднованія пасхи. Такъ какъ астрономіею въ сіе время главнымъ образомъ занимались въ Александріи, то тамошнему епископу поручено было ежегодно извѣщать всѣ церкви о точно рассчитанномъ времени пасхи. И онъ дѣлалъ это ежегоднымъ окружнымъ посланіемъ (*Liber paschalis*), которое разсылалъ въ праздникъ Богоявленія, и часто пользовался имъ для назидательныхъ разсужденій, или для совѣщанія о разныхъ современныхъ церковныхъ вопросахъ.

Но празднованіе въ 14 день долго еще продолжалось въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Востока и его считали уже противнымъ постановленіямъ церкви. И въ православной церкви небыло полного согласія въ празднованія пасхи. Александрійскія пасхальныя посланія часто замѣшкивались и даже не вездѣ находили желаемый пріемъ. Между Римомъ и Александріей не смотря на Никейскія правила, скоро снова утвердились нѣкоторыя разногласія въ астрономическомъ счисленіи. Случалось часто, Римляне праздновали пасху въ иное время, нежели Александрійцы, или сосѣдніе съ Римлянами Миланцы, праздновавшіе по Александрійскому счисленію. Въ 387 году, разность между Александрійскимъ и Римскимъ празднованіемъ была—полныхъ пять недѣль,

(*) въ 444 году 4 недѣли. Это вызвало новыя разсужденія между представителями обѣихъ церквей, сопровождавшіяся только сближеніемъ, но полнаго согласія въ основаніяхъ счисленія не было. Аквитанецъ Викторъ въ 457 году начерталъ новую пасхальную таблицу, близкую къ Александрійскому счисленію. Уже въ 6-мъ вѣкѣ Скиѣкій монахъ Діонисій малый, составилъ пасхальную таблицу на основаніи Александрійскаго счисленія. Пасхальный кругъ Діонисія, введенный въ Римъ, распространился отсюда и по всему Западу. Съ 8-го столѣтія праздникъ Пасхи во всей христіанской церкви праздновался въ воскресный день послѣ весенняго полнолунія. (*) Но если полнолувіе падало на воскресный день, то въ избѣжаніе совпаденія Іудейскаго и Христіанскаго празднованія, пасха праздновалась въ слѣдующій воскресный день. Раннимъ терминномъ пасхальнымъ постановлено 21 Марта, а позднимъ 26 Апрѣля, слѣдовательно самая ранняя пасха—22 Марта, а самая поздняя 25 го Апрѣля.

Празднованію пасхи со временъ глубокой древности предшествовалъ постъ, который въ подраженіе 40 дневному посту І. Христа (Март. 4,2) Моисея (Исх. 34,38) и Иліи назывался четырехдесятницею. Впрочемъ продолжительность поста первоначальнаго не вездѣ была оди-

(*) По Римскому счисленію пасха падала тогда на 21 Марта по Александр. на 25 Апрѣля.

(*) Въ 16 в (1582 г.) со введеніемъ на Западъ Грегорианскаго календаря, Западная церковь и въ празднованіе пасхи отступила отъ Восточной.

накова. Иряней говорить о такихъ, которые постились одинъ два дня или 40 часовъ,—время между смертію и воскресеніемъ Христа (Ист. Евс. 5,22). Въ Римѣ постились три, въ Иллиціи, Греціи, Африкѣ и даже Палестинѣ до шести недѣль (сокр. ист. 5, 22). 40 дневное время поста сдѣлалось обязательнымъ для церкви съ 5 и 6-го столѣтія.

Съ наступленіемъ поста четырехдесятницы вся жизнь, особенно замѣтно было это въ городахъ, принимала другой видъ. Всѣ общественныя и частныя увеселенія прекращались, суматоха на улицахъ и площадяхъ уменьшалась, всюду водворялась торжественно-строгая тишина. Даже государство приостанавливало на это время уголовныя слѣдствія и тѣлесныя наказанія и грозило строгостью законовъ возмутителямъ священнаго покоя. Въ большихъ городахъ ежедневно совершалось Богослуженіе. Отцы и учителя церкви и словомъ и примѣромъ старались усилить ревность къ чтенію св. писанія и молитвѣ, къ дѣламъ любви, милосердія и миротворенія. Конечно не было недостатка и въ темныхъ сторонахъ. Богатые вмѣсто запрещенной мясной пищи приготавливали для своего стола изысканныя лакомыя блюда другого рода. И народъ, въ виду предстоящихъ лишеній, охотно вознаграждалъ себя бѣшеною веселостію и невоздержностію предъ началомъ поста, безнравственность, которая въ послѣдствіи въ западномъ карнавалѣ и въ нашей масляницѣ приобрѣла—родъ какой-то законности. Отцы церкви строго возставали противъ подобныхъ злоупотребленій.

Четырехдесятница заканчивалась *Великою недѣлею*,

называемую у насъ часто *страстною*. Великою, по замѣчанію Златоуста, (Бес. на сію нед.), недѣля сія называлась не потому, что часы были долѣе обыкновенныхъ или она имѣла дней больше; но по величію того, что въ ней совершалось и по особенному благоговѣнію, съ которымъ она праздновалась. Строгость поста усиливалась, государственныя занятія прекращались, всюду господствовала глубокая тишина, Богослуженіе совершалось ежедневно во всѣхъ церквахъ утромъ и вечеромъ.

Великая недѣля начиналась праздникомъ Ваѣй, который совершался въ воспоминаніе входа Христова во Іерусалимъ, какъ послѣдняго явленія земной славы предъ Его страданіями и торжественнаго объявленія себя Мессією. На востокъ этотъ праздникъ извѣстенъ уже въ 4 вѣкѣ, на западъ въ 6 вѣкѣ.

Въ пятый день великой недѣли *четвертокъ* совершалось воспоминаніе послѣдней вечери Христа съ учениками и установленіе таинства св. Евхаристіи. Въ этотъ день почти всѣ вѣрующіе приобщались св. Евхаристіи, которая во многихъ мѣстахъ совершалась въ сей день въ полдень и даже вечеромъ. Оглашенные въ этотъ день исповѣдывали свою вѣру чтеніемъ символа, кающіеся получали разрѣшеніе и участвовали въ Евхаристіи. Во многихъ мѣстахъ представители церкви совершали омовеніе ногъ въ знаменованіе Христіанскаго смиренія. Этотъ св. обычай сохранялся въ нашей Православной церкви даже до нашихъ временъ.

Пятница—шестый день недѣли былъ посвященъ воспоминанію страданій и смерти Господа,—и былъ днемъ строгаго поста и покаянія уже съ 2-го вѣка. Въ

Антиохіи, а можетъ быть и въ другихъ церквахъ Востока, былъ обычай въ этотъ день собираться върующимъ въ городовъ въ церквахъ мучениковъ (въ воспоминаніе распятія Христова за воротами Іерусалима (слово Злат. на сей день). Богослуженіе совершалось безъ всякой торжественности, никто не давалъ другъ другу лобзанія любви и даже въ молитвѣ не преклонялъ коѣнъ, вѣроятно, — дабы не подражать мучителямъ Господа, которые, преклоняя предъ Нимъ колѣна, ругались надъ Нимъ (Мат. 27, 29) и Іудѣ, который лобзаніемъ предалъ Господа (26, 49). Въ церковныхъ собраніяхъ въ этотъ день читалась исторія страданій Господа (Авг. сл. 218).

Последній день недѣли—*великая суббота* посвящена была воспоминанію пребыванія І. Христа во гробѣ и Его сошествія во адъ (бесѣд. Елиф. о сошествіи І. Х. во адъ). Этотъ день былъ днемъ всеобщаго церковнаго поста и крещенія оглашенныхъ. Вечеромъ всѣ города были освѣщены (Евс. жизнь Констант. IV, 22); вездѣ видны были потоки пламени. Все стремилось со свѣтильниками въ церковь и бодрственно съ вѣніемъ, молитвою и чтеніемъ Писанія вѣрные ожидали радостнаго утра Воскресенія Христова; съ наступленіемъ онаго не сказанная радость обнимала сердца всѣхъ. Съ радостнымъ привѣтствіемъ „Христосъ воскресъ“— „Восстину воскресъ“ вѣрные давали другъ другу святое лобзаніе любви (*). Такъ начинался праздникъ Пасхи,

(*) Этотъ святой обычай до настоящаго времени сохранился только въ Православной церкви.

праздниковъ праздникъ для всего Христіанства. Цѣлые восемь дней продолжалось торжественное и радостное празднованіе ея. Оно выражалось въ ежедневномъ Богослуженіи и въ дѣлахъ любви. Императоры освобождали изъ темницы заключенныхъ за небольшія преступленія и раздавали большія милостыни. Cod. Theod. IX 38, 3—8). Невольники всю недѣлю освобождались отъ работъ. (Соб. Трул. II ст. 66). Во всю недѣлю воспрещались всякія зрѣлища и общественныя увеселенія. Праздникъ заканчивался слѣдующимъ воскреснымъ днемъ, — недѣлею антипасхи или новою. Въ этотъ день новокрещенные торжественно причислялись къ обществу вѣрующихъ, и отлагали свои бѣлыя одежды крещенія, которыя они носили въ продолженіе всей недѣли.

В. Троицкій.

ЗАМѢТКИ.

Въ наши дни невѣрія ничего не можетъ быть отраднѣе для любящей Христа души, какъ видѣть примѣры живой сердечной вѣры и явленіе Божіей десницы, взыскающей заблуждающихъ, спасающей кающихся и карающей не раскаянныхъ. Въ утѣшеніе ревнителей вѣры извлекаемъ изъ періодическихъ духовныхъ изданій нѣсколько такихъ примѣровъ.

1. Когда человекъ, заблудивши отъ пути истины, проситъ у Бога направить на оный, Господь не оставляетъ не услышанною молитву вѣры.

Одна женщина, крестьянка рассказывала про себя

слѣдующее: долго я была въ раздумьѣ, не зная, которая вѣра лучше,—по церкви, или у раскольниковъ; въ церковь молиться Богу, за дальностію разстоянія, ходила рѣдко, и со своимъ духовнымъ отцемъ видѣлась также рѣдко. Между тѣмъ, въ сосѣдствѣ у меня, было не мало раскольниковъ, которые, а особенно женщины, не давали мнѣ покоя, уговаривая перейти въ ихъ вѣру, и доказывая, что вѣра ихъ правая. Я не знала, что дѣлать, и была въ сильной тоскѣ день и ночь, непрестанно моляся Богу, чтобы Онъ самъ показалъ мнѣ правую вѣру. Между тѣмъ, мои сосѣди—раскольники, время отъ времени, становились не отвязчивѣе; и я, не могши долѣе сопротивляться ихъ убѣжденіямъ, почти противъ воли, рѣшилась принять ихъ вѣру, и объявила имъ объ этомъ. Они тотчасъ же назначили время меня окрестить, а именно—въ ночи противъ праздника Рождества Христова; для сего, съ вечера, собрался всѣ въ одну избу, а ихъ было около десяти человѣкъ, и все больше женщины, мужчинъ не много. Сюда же привели и меня, долго пѣли и читали; но я вничего не понимала; потому что была въ сильномъ страхѣ, и не обращала на нихъ вниманія, а только и знала, что про себя читала свою молитву: «Господи! покажи мнѣ правую вѣру». Помню впрочемъ, что пѣніе раскольниковъ было самое нестройное и непріятное, въ сравненіи съ церковнымъ.

Покончивши службу въ избѣ, повели меня на ближнюю рѣку крестить, наговаривая, что вода въ рѣкѣ, не смотря на стужу покажется мнѣ весьма теплою. Я не могу пересказать, въ какой мучительной тоскѣ была я въ это время. Хотя подходила къ рѣкѣ

и готова была уже креститься, а все еще качбалась въ своемъ намѣреніи и творила одну молитву: «Господи! покажи мнѣ правую вѣру». Вотъ мы уже на рѣкѣ и стояли подлѣ самой проруби. Здѣсь-то я взмолилась царю небесному, чтобы Онъ самъ вразумилъ меня, что мнѣ дѣлать, — креститься или нѣтъ. Раскольники предлагаютъ мнѣ раздѣться, а я стою въ нерѣшимости, какъ будто жду чего-то.

Вдругъ, въ эту тяжкую для меня минуту, раздался колоколъ къ заутренѣ, у нашей приходской церкви, и, какъ будто сговорились, вдругъ заблагоувѣстили у всѣхъ сосѣднихъ приходоѡвъ. Это такъ сильно потрясло мою душу, что я, сбросивъ съ себя всякое сомнѣніе, сверхъ ожиданія меня окружавшихъ, объявила имъ, что креститься не буду. Почему? Потому что теперь очень холодно, боюсь, дабы не простудиться; а лучше я окрещусь въ другое время. Сказавши это, я бросилась отъ нихъ бѣжать, и, опасаясь погони, нарочно бѣжала ни путемъ, ни дорогой; впрочемъ, не смотря на это, бѣжала весьма легко, какъ будто лѣтѣла на крыльяхъ, и ничего не устала.

Я прибѣжала прямо въ церковь. Здѣсь—что я вижу? Народу полная церковь, такъ что я съ трудомъ могла отворить двери; вся церковь, казалось, была въ огнѣ, отъ множества зажженныхъ мѣстныхъ свѣчъ и паникадилъ. Отверзаются царскія врата, и пѣвчіе весьма стройно запѣли: *«хвалите имя Господне»*. Это благоглѣпіе, это торжество столько меня поразило, что я зарыдала вслухъ, и не успѣвала отирать льющіяся изъ глазъ моихъ слезы. Никогда я не чувствовала въ душѣ своей такой радости, какъ въ это время, и никогда

столь усердно не молилась, какъ теперь. Я, въ это время, то просила у Бога прощенія въ своемъ тяжкомъ грѣхѣ, то благодарила, что Онъ спасъ меня отъ вѣчной гибели, вразумивъ бѣжать отъ раскольниковъ. Съ тѣхъ поръ я пламенно возлюбила церковь Божью, а раскольниковъ возненавидѣла».

(10 Лѣтъ Ярослав. Еп. Вѣд.).

2. Искренне желающему спасенія—Господь не отказываетъ и въ знаменіяхъ.

Вотъ примѣръ чуднаго призыва ко крещенію: Въ 1823 году, въ первый годъ моего священства, начатаго мною при Благовѣщенской церкви г. Иркутска, въ ноябрь, вечеромъ приглашенъ я былъ въ домъ одного прихожанина, Щукина, гдѣ, послѣ нѣкоторыхъ разговоровъ о предметахъ духовныхъ, одинъ изъ пріѣзжихъ гостей его—Поповъ сказалъ мнѣ: „помогите, батюшка, обратить на путь вѣры пріѣхавшаго со мною бурята.“—Бурята позванъ былъ въ комнату:—это человекъ лѣтъ 20, стройный, красивый юноша, чисто и бойко говорившій порусски. Заговоривъ съ бурятомъ о христіанской вѣрѣ, я къ изумленію услышалъ, что онъ весьма много ознакомленъ съ ученіемъ христіанскимъ: зналъ исторію сотворенія міра, паденія человека, и слышалъ объ условіяхъ спасенія чрезъ Испытателя.—Что же ты не примешь святаго крещенія, если знаешь спасительное его дѣйствіе на судьбу человека?—«Я прошу у Бога яснаго указанія на перемѣну вѣры, и не полу-

чаю; вчера ходилъ въ Знаменскій монастырь, и во всю обѣдню молился объ указаніи, но оно не дается; а безъ этого я не рѣшусь измѣнить вѣры отцовъ», — таковъ былъ отвѣтъ бурята. — Это было въ пятницу.

Въ субботу, по обязанности череднаго, я отправлялъ воскресную вечерню, и лишь только совершилъ великій входъ, въ алтарь вбѣжалъ сынъ г. Щукина и сказалъ: «пожалуйте, батюшка, къ намъ, да поскорѣй, бурята послѣ вашего ухода разнемогся, и теперь болѣнь такъ, что близокъ къ смерти, и кричитъ: «гдѣ тотъ священникъ, который вчера не давалъ мнѣ покоя, а теперь нейдетъ крестить меня? вѣдь если я умру безъ крещенія, грѣхъ будетъ на немъ.» — Пожалуйте, не медля ни секунды.» Окончить вечерню я предоставилъ товарищу, а самъ отправился въ домъ Щукина, стоявшій почти противъ церковнаго алтаря. Въ домѣ была тревога, — время зимнее, воду подогрѣвать некогда; внесли въ залу полубочье; наполнили водою со льдомъ; принесли на рукахъ бурята изъ нижняго этажа дома и посадили въ кресло; лицо его походило на раскаленное желѣзо; внутренній жаръ захватывалъ его дыханіе. Теперь желаю креститься? былъ мой вопросъ. «Желаю, искренно желаю, только поскорѣе, батюшка!» Воспріимниками встали г. Поповъ, и дочь Щукина дѣвица Анна.

Дошло время погружать бурята, минута критическая — въ такомъ сильномъ жару, надобно было погрузить его въ ледъ; съ обливательномъ крещеніемъ мы не подумали, и вообще все озабочены были ускореніемъ крещенія, чтобъ спасти душу, а послѣдствія для тѣла никому и на мысль не приходили.

Общими силами бурять опущенъ былъ въ полубочье со льдомъ, окрещенъ чрезъ троекратное погруженіе водъ именемъ Николая; и хвала Господу! въ полубочьѣ онъ такъ утвердился, что послѣ погруженія, черпая воду руками самъ умылъ себѣ вѣсколько разъ лицо, самъ вышелъ изъ купѣли, взялъ свѣчу, которую держать прежде былъ не въ силахъ, и во все остальное время совершенія таинства стоялъ на ногахъ.

Послѣ крещенія новокрещенный выпилъ съ нами чашку чаю, и, пожелавъ успокоенія, пошелъ въ нижній этажъ. Если сможешь, сказала я ему на прощаньѣ, то завтра приди къ поздней литургіи, и приобщись св. таинъ. А иначе, я приду сюда и приобщу тебя на дому.

По наблюденію дѣтей хотя новокрещенный легъ въ постель, а когда—все въ домѣ успокоилась, всталъ и молился цѣлую ночь; въ 4-же часа утра, какъ скоро ударили въ колоколъ къ утрути, онъ немедленно легъ, какъ бы боясь обнаружить предъ пробудившимся семействомъ ночнаго своего бдѣнія.

Къ поздней литургіи новокрещенный Николай пришелъ въ Благовѣщенскую церковь, слушалъ божественную службу съ возженною въ рукахъ свѣчею, и приобщился св. таинъ.

(Изъ Иркут. Епар. Вѣдом.),

3. Къ женщины, лежащей на одрѣ болѣзни, не могли призвать священника,—его посылаетъ Богъ.

Лѣтъ 12 или 13 тому назадъ священникъ Оханскаго

уѣзда, Карагайскаго села, Николай Пьянковъ на пасхальной недѣлѣ, въ четвергъ, былъ приглашенъ для нанутсванія больныхъ въ три разныя деревни верстахъ въ 12 и 15 отъ села. Какъ тогда была весенняя распутица, то онъ и отправился верхомъ на лошади. Ему надобно было ѣхать мимо деревни Кайгородовой, отстоящей отъ села верстахъ въ четырехъ; деревня эта нѣскольکو въ сторонѣ отъ дороги; заѣзжать сюда ему не было надобности. Лишь успѣлъ онъ проѣхать съ версту отъ этой деревни, какъ лошадь подъ нимъ споткнулась,—и онъ упалъ съ нея. вмѣсто того, чтобы бѣжать впередъ по знакомой дорогѣ домой, лошадь бросилась назадъ; священникъ за ней. Лошадь поворотила въ деревню Кайгородову, миновала нѣсколько домовъ и остановилась у одного дома въ срединѣ деревни. О. Николай приходитъ къ лошади, чтобъ взять ее и продолжать путь,—и что же? Хозяйка дома, старушка лѣтъ 80, стоя на крыльцѣ крестится и говоритъ: «слава Тебѣ, Господи, услышалъ ты меня грѣшную!» На вопросъ священника, что это значитъ? она начала свой разсказъ. «Сноха у меня ужъ давненько нездорова горячкой. Я ждала, что будетъ легче, а становится все хуже да хуже. Вижу, что дѣло плохо; боюсь, чтобы не умерла безъ покаянія. Вотъ я и вздумала позвать тебя, батюшка, да послать-то некого и не на чемъ; самъ знаешь, наше дѣло, господское, подневольное: сынъ въ посылкѣ на заводѣ, лошадей дома нѣтъ; сама стара—едва ноги волочу, дѣти малы. Я было и просила сосѣдей съѣздить за тобой, да кто меня послушаетъ? Всѣхъ обѣгала—никто не поѣхалъ. Самъ ты знаешь—мы люди бѣдные; теперь же паха:

всѣ почти бражничаютъ; кто въ гости уѣхалъ къ роднѣ, а кто и дома и лошади есть—такъ не охотно хлопотать изъ-за чужой бѣды. А и далеколи—бы? всего 4 версты. Вотъ они каковы сосѣди—то! Богъ съ ними! Ровно и умирать не хотятъ. А вижу, плохо, время не терпитъ, сноха плохо; того и глажу—умреть. Взяло меня горе, а въ горѣ одна надежда на Бога. Вотъ я и говорю: хотъ бы Богъ послалъ священника,—и дай Ему молиться. Господи! говорю, не дай душѣ погибнуть и отойти безъ покаянiя. Гляжу въ окно; у воротъ стоитъ какая-то лошадь; выхожу на крыльцо, оглядываю лошадь, думаю про себя: откуда это такая лошадь, а ты какъ тутъ и есть. Вотъ оно милосердiе Божiе! Богъ тебя сюда послалъ!»

Священникъ, выслушавъ ея рассказъ, шуточнo замѣтилъ: „такъ вотъ ты-то, бабушка, и умолила Бога, чтобы я упалъ съ лошади“, и рассказалъ ей свое приключенiе, и разумѣется, напутствовалъ больную, къ которой привелъ его Самъ Богъ. Замѣчательно, что священникъ этотъ и прежде не рѣдко ѣзжалъ верхомъ и никогда не случалось, чтобы онъ падалъ съ лошади, и что лошадь, по отзыву ея хозяина, была осторожна на поступь и тверда на ногу. Не лишне упомянуть и о томъ, что о. Николай при паденiи съ лошади нисколько не ушибся.

4. Богъ влагаетъ предчувствiе смерти старцу—не бывшему въ болѣзненномъ состоянiи и сподобляетъ благовременно принять предсмертное напутствiе.

Тогоже Карагайскаго прихода въ деревнѣ Квашня-

тахъ, жилъ 70-ти-лѣтній старикъ, крестьянинъ графини Строгоновой, Герасимъ Тамиловъ. Онъ былъ человекъ трудолюбивый и крѣпкаго тѣлосложенія. Совершенно здоровый, онъ, по видимому, ни съ того ни съ сего началъ посылать своего сына въ село пригласить священника для напутствованія себя, и при этомъ велѣлъ ему торопиться скорѣе и во чтобы то ни стало привести священника. „Если, говоритъ, о. Николая дома нѣтъ, узнай, спроси, гдѣ онъ; ежели уѣхалъ въ какую нибудь деревню, подѣзжай и туда, отыщи и непременно привези.“ Приѣзжаетъ крестьянинъ въ село. Священнику надобно было крестить младенца. Сынъ Тамилова передаетъ священнику слова отца и проситъ послѣшить повздкою. Священникъ оставляетъ крещеніе младенца и ѣдетъ. Подѣзжая къ дому, онъ видитъ, что старикъ выходитъ на крыльцо и кланяется ему. Видя его здоровымъ и бодрымъ, священникъ въ мысляхъ своихъ поропталъ, что его отвлекли отъ исполненія другой требы безъ настоятельной нужды. По входѣ въ избу священникъ хотѣлъ было сѣсть и поговорить со старцемъ, но Герасимъ говоритъ: „поскорѣе, батюшка, прими мое покаяніе, силы меня оставляютъ; чую я, что скоро умру.“ Священникъ не медля сталъ читать молитвы предъ напутствіемъ. Герасимъ въ продолженіе чтенія горячо молился и былъ на столько еще крѣпокъ и бодръ, что все дѣлалъ земные поклоны; исповѣдался съ чувствомъ и искренно, а послѣ исповѣди благодарилъ священника земнымъ поклономъ въ ноги зато, что онъ не отказался поспѣшить на зовъ. Между тѣмъ священника тотчасъ же позвали въ другой домъ для напутствованія больного крестьянина той же деревни Гавріила Павлова. Это бываетъ нерѣд-

ко: коль-скоро священникъ прїѣдетъ въ деревню, его приглашаютъ въ другіе дома для исправленія требъ, чтобы не ѣздить нарочно въ село. Уходя, о. Николай общался изъ дому Попова зайти къ Герасиму и поговорить съ нимъ. Не прошло и 5 минутъ (онъ успѣлъ только зайти въ домъ Попова), какъ сюда прибѣгаетъ сынъ Герасима и рассказываетъ, что отецъ его померъ. Это извѣстіе чрезвычайно удивило о. Николая.—Какъ такъ? Да вѣдь онъ сейчасъ еще ходилъ на своихъ ногахъ и былъ такъ бодръ? — Лишь только ты вышелъ изъ избы; онъ по молился, легъ на лавку, перекрестился и Богу душу отдалъ.

Вотъ христіанская кончина, безболѣзненная, нечестыдная, мирная.

(Изъ 10 №, Духов. Дневника.).

5. ЕЩЕ НАЗНАТЕЛЬНАЯ ВЪ ЭТОМЪ ЖЕ РОДѢ КОНЧИНА.

Протоіерей А. Сулоцкій, описавши предварительно жизнь подполковника Як. Ант. Д—іева, добрую, христіанскую, далѣе рассказываетъ: больной, почувствовавши приближеніе смерти, велѣлъ и безъ того глубоко пораженной супругѣ своей написать двѣ записки, одну ко мнѣ, другую къ куму и душеприкащику его. Первою я приглашался утромъ слѣдующаго дня исповѣдать и прїобщить больного, а послѣ обѣда, и масломъ осеборовать его, а второю приглашали кума прїѣхать поскорѣе потому, что Якову Ант—чу стало очень тя-

жело (*). Но посланный съ записками (которыя были безъ адресовъ) перепуталъ ихъ: записку, слѣдовавшую куму, подалъ мнѣ, а мою—куму. Тотъ повялъ ошибку тотчасъ, потому что въ запискѣ я названъ былъ батюшкою и приглашался исповѣдать и приобщить больного, и отправилъ было записку ко мнѣ (когда впрочемъ былъ уже у больного); но мнѣ и въ мысль не пришло подозрѣвать какую бы то ни было путаницу, потому что приглашаемый въ запискѣ былъ названъ только куманькомъ, а я больному, по воспріятію имъ у меня дѣтей, также былъ кумъ,—и, такъ какъ приглашался онъ потому только, что больному стало очень тяжело, то мнѣ, но сану священника, и вообразилось, что или родные желаютъ, чтобы больной еще разъ исповѣдался и приобщился, или что онъ самъ того хочетъ; по этому взявши запасные дары, я немедленно и отправился. Вхожу къ больному, какъ и до того ходилъ навѣщать его въ болѣзни, преподаю ему благословеніе Божіе, спрашиваю его о здоровьѣ, а онъ съ своей стороны спрашиваетъ меня о полученіи записки и тутъ же говоритъ, что ему желательно еще исповѣдаться и приобщиться, но только завтра утромъ, потому что нынѣ, говорилъ онъ, я принималъ лекарства, пилъ воду и употребилъ двѣ или три ложки рисоваго отвара. Я одобрилъ желаніе больного вновь прибѣгнуть къ таинствамъ, похвалилъ его благоговѣніе къ тѣлу и крови Христовой, но съ тѣмъ вмѣстѣ объяснилъ, что для больного и въ особенности для

(*) Какъ послѣ оказалось—для продиктованія ему умирающимъ духовнаго завѣщанія.

больного тяжело, принятіе пищи и питія не можетъ и не должно служить препятствіемъ къ приобщенію,—все таки не подозрѣвая ошибки въ подачѣ мнѣ вышеупомянутой чужой записки. Больной принялъ мое объясненіе и изъявилъ желаніе—тотчасъ же не только исповѣдаться и приобщиться, но и пособороваться, что все одно за другимъ немедленно и было исполнено. Что же оказалось послѣ? 27 число, въ которое хотѣлъ было больной исповѣдаться, приобщиться и елеопомазаться, было послѣднимъ въ его жизни; въ девятомъ часу слѣдующаго утра, когда онъ думалъ приступить къ двумъ первымъ изъ названныхъ сейчасъ таинствъ, его тѣлесныя страданія чрезвычайно были сильны; а въ третьемъ часу пополудни, когда о. т. предполагалъ собороваться, онъ находился уже въ предсмертной агоніи.

(Изъ Январ. книжки Стран.).

6. ЧУДНЫЙ СЛУЧАЙ ПРЕДСМЕРТНАГО НАУТСТВОВАНІЯ.

Въ 5-мъ № *Полтавскихъ Епархіальн. Вѣдомостей* свящ. Іоаннъ Боровскій, рассказавъ, какъ онъ приглашенъ былъ для наутствованія отставнаго, отлично добрыхъ качествъ воина Павла, но не успѣлъ его приобщить св. Таинъ, потомъ такъ продолжаетъ рассказъ: по прочтеніи молитвъ и по совершеніи исповѣди, при которой больной былъ въ полномъ сознаніи, я обратился къ дароносицѣ и намѣревался уже послѣдній разъ со-

общить его со Христомъ, какъ вдругъ мнѣ говорятъ, что Павелъ умираетъ. Неожиданная вѣсть пріостановила меня отъ продолженія начатаго, и я, къ сожалѣнію моему, долженъ былъ видѣть кончину набожнаго чловѣка безъ напутствія. Мрачное прискорбіе вливало безотрадные мысли въ мою душу, и я, простоявъ минутъ двадцать у одра умершаго, обратно пошелъ къ церкви. Не могу здѣсь выразить тогдашнихъ внутреннихъ ощущеній и душевнаго моего состоянія, скажу только, что не безъ сокрушенія сердечнаго, я поставилъ дароносицу на своѣмъ мѣстѣ съ видимымъ залогомъ таинственнаго единенія вѣрныхъ со Христомъ, котораго не удостоился добрый рабъ Божій и не безъ сокрушенія прочиталъ молитву объ упокоеніи усопшаго. Недоумѣвая въ изыскачій причинъ такого неблаговоленія Божія къ преставившемуся (*), я пришелъ въ домъ и рассказывалъ старушкѣ женѣ священника Т., бывшей у меня въ то время, печальный случай, — и она слезами выражала сочувствіе моей скорби. Но лишь только я успѣлъ окончить мой рассказъ, какъ пришедшій вѣстникъ далъ мнѣ знать, что бывший мертвый ожилъ. Съ торопливостію я поспѣшилъ съ дарами, желая застать живымъ того, который разлучился съ нами почти уже цѣлый часъ. При второмъ посѣщеніи, я засталъ его въ надлежащемъ сознаніи, спраши-

(*). Обвинять стороннихъ за неблаговременное извѣщеніе я не могъ потому, что больной, находясь въ полномъ сознаніи, настоятельно желалъ по выздоровленіи пріобщиться тѣла и крови Христовой въ церкви.

валь его, знаетъ ли онъ о первомъ моемъ приходѣ, и онъ отвѣчалъ положительно;—на вопросъ: что съ нимъ случилось? сказалъ, что онъ уснулъ, а пробудился отъ страшныхъ видѣній и чудовищъ, грозившихъ ему. Не говоря много съ больнымъ, я посѣщилъ приобщить его святыаъ даровъ, и, по милости Божіей окончилъ все, какъ должно, къ сугубой радости души своей и предстоящихъ, а болѣе всего къ блаженному покою, скоро послѣ его преставившагося на вѣки. Молитвенные вздохи здѣсь бывшихъ сопровождали исходъ души его изъ тѣла.

7. БОГЪ ПО УСЕРДНОЙ МОЛИТВѢ РОДИТЕЛЕЙ ВОЗДВИГАЕТЪ МАЛЮТКУ ДЛЯ ПРИОБЩЕНІЯ СВ. ТАИНЪ,

Священникъ Іоаннъ Альбовъ, въ примѣръ силы молитвы родительской, представляетъ происшествіе въ домѣ своихъ родителей, у коихъ была болѣзненная малолѣтняя дочь. Въ декабрь 1834 года болѣзнь ея стала значительно усиливаться, но родители, озабоченные постоянными трудами и угнетаемые бѣдностію, и уже привыкшіе къ постоянно болѣзненному ея состоянию, мало обращали вниманія на состояніе ея здоровья.

Въ одинъ вечеръ,—это было, помнится, въ пятницу, малютка, послѣ сильныхъ болѣзненныхъ воплей и движеній, сдѣлалась бездыханною на рукахъ матерн. Не знали, жива она была или мертва: къ дыхательнымъ органамъ ея приставляли зажженную восковую свѣчу,—

движеній огня не было; подносили къ устамъ ея зеркало,—на немъ никакого слѣда отъ дыханія не оказалось. Тогда родители положили малютку на столъ, и горько заплакали предъ Богомъ; особенно мать: ей тяжело было отъ того, что М. давно не приобщалась тѣла и крови Христовой, и мать слагала всю вину въ этомъ на свое нерадѣніе. Но Господь милосердый призрѣлъ на горькія, молитвенныя слезы: послѣ трехъ часового бездыханнаго положенія, малютка вздрогнула и—оживла, даже во всю эту ночь была спокойнѣе прежняго, какъ будто бы болѣзнь ея значительно уменьшилась. Мать не знала, какъ благодарить Бога, за оказанную ей милость, и на другой день—въ субботу снесла малютку М. къ литургіи и приобщила святыхъ таинъ. Вечеромъ того же дня, въ тѣ именно часы, въ которые на канувѣ малютка оказалась умершею, она тихо и спокойно скончалась.

(Изъ Январ. книж. Стран.).

8. КАКЪ ИНОГДА ГОСПОДЬ НЕ ДАЕТЪ ИСПОЛНИТЬСЯ НАШИМЪ НЕСПРАВЕДЛИВЫМЪ РѢШЕНІЕМЪ.

Въ Душеполезномъ Чтеніи за февраль изъ быта крестьянъ разсказано происшествіе, доказывающее, какъ Промыслъ Божій не даетъ иногда исполниться нашимъ несправедливымъ рѣшеніямъ. Были у одного отца дѣти, одинъ Яковъ женатый съ множествомъ дѣтей, другой Кириллъ холостой, оба добрые и покорные родителю, но послѣдній особо любимый имъ. Когда нужно было рѣшить, кого изъ нихъ отдать въ военную службу, долго

отецъ колебался между долгомъ пощадить семейнаго сына и пристрастїемъ къ безсмейному. И пристрастїе взяло было верхъ надъ сознанїемъ долга и отецъ хотѣлъ было рѣшить участь дѣтей жребїемъ, втайнѣ надѣясь, что жребїй не падеть на любимца. Но Богъ судилъ иначе. Предъ самымъ вызовомъ семьи его къ осмотру въ рекрутскомъ присутствїи, онъ отлучился, полагая по ходу набора съ ихъ участка, что до его семьи дѣло не дойдетъ. Между тѣмъ, въ его отсутствїе, его семью вызываютъ, перечислили семью и предсѣдатель обратился къ любимому сыну отсутствующаго отца съ вопросомъ:

— Холость?

— „Холость.“

— Сколько лѣтъ?

— „Двадцать.“

— Бравый молодецъ; въ мѣрку его!

„Отецъ хотѣлъ жребїй дать,“ выговорилъ было онъ.

— Что онъ съ ума сходитъ! Какой жребїй! Ты одинъ, у брата охапка дѣтей; у дяди еще больше. Кирилъ блѣднѣлъ и молчалъ.

По мѣркѣ онъ оказался совершенно годнымъ.

— Любовь!.. сказалъ предсѣдатель. Яковъ невольно перекрестился. Кирилъ тоже немножко оправился и перекрестился. Онъ въ душѣ повималъ, что ему вѣдь слѣдъ идти за семью, да отецъ какъ-то все сбивалъ его съ толку.

— Знать Богу такъ угодно, сказалъ онъ Якову.

Возвратившійся послѣ того отецъ, какъ бѣлая береза, подрубленная подъ самый корень, падаетъ на землю.

Какъ будто что у него оборвалось около сердца. Его на рукахъ снесли на квартиру: ни у присяги въ церкви, ни у сборной онъ не былъ, на другой день его отправили домой. Тамъ онъ пришелъ въ себя, крестился, вздыхалъ и плакалъ. Черезъ два дня онъ былъ покойникъ. Предъ смертію своею онъ просилъ прощенія у Якова и у его жены. Опущенъ былъ къ нему на домъ и Кириллъ, отецъ благословилъ его на службу царскую.

9. КАРА БОЖІЯ НАДЪ ОТВРАТИВШЕЮСЯ ОТЪ НЕГО ДУШЕЮ.

Свящ. Іоаннъ Бароновъ представляетъ примѣръ вредныхъ послѣдствій отъ предразсудковъ и суевѣрій.

Жена одного помѣщика, мать двухъ взрослыхъ дѣтей, называла простой народъ поганымъ и считала его нечистымъ и встрѣчу съ нимъ предзнаменованіемъ страшнымъ, — въ высшей степени развила въ себѣ отвращеніе и презрѣніе къ больнымъ и умершимъ. Лица духовнаго званія, какъ имѣвшія дѣло съ крестьянами, хоронившія умершихъ, крестящія ихъ младенцевъ, были едва ли не главнымъ предметомъ предразсудковъ суевѣрнаго страха и отвращенія. Доколѣ живъ былъ мужъ, — онъ предохранялъ ее, по возможности, отъ терзаній, какія она чувствовала отъ встрѣчъ съ погаными и священниками, отъ напоминаій объ умершихъ, но вотъ свѣ умеръ. Возвратившись отъ умершаго, оставленнаго ею на попеченіе стороннихъ при отданіи ему послѣдняго долга, — она (такъ рассказываетъ священникъ) «увидѣла

себя совершенно въ новомъ положеніи, котораго никогда не представляла. Съ разслабленнымъ характеромъ, съ превратно извѣженною совѣстію, съ невѣроятнымъ мал душіемъ, она явилась среди горя и бѣдъ житейскихъ одинокою, безъ покровителей, безъ опоры, безъ опытности. Утѣшенія религіи, столь могущественныя въ несчастіи, были для нея недоступны. Участіе знакомыхъ болѣе выражалось укоромъ за ея себялюбіе, чѣмъ стараніемъ развлечь ее. Самые «поганые», казалось, уже не такъ были осторожны и предусмотрительны по отношенію къ В. П-внѣ. Столкновение съ людьми [дѣлалось для нея частою и настойчивою необходимостію; а между тѣмъ чрезъ всю жизнь усвоенныя и такъ сильно усвоенныя предразсудки и зувѣрія не уступали своихъ правъ. Въ природѣ В. П-вны происходила страшная, невыразимая борьба. Женщина съ слабой душой, она не вынесла этой борьбы; но рѣшилась святотатственно прекратить жизнь свою, не умѣя соблюсти этотъ драгоценный даръ Божій.

Недѣли чрезъ три по пріѣздѣ домой, она въ полуденную пору дня, къ ужасу дочерей и многихъ постороннихъ, бросилась въ колодезь. Колодезь былъ очень глубокъ, и не безъ воды. Тотчасъ же набѣжалъ народъ, и одинъ крестьянинъ, поддерживаемый на веревкѣ другими, опустился въ колодезь. В. П-вна была еще жива. Она лежала безъ движенія и только смотрѣла глазами. Вотъ ея слова въ столь страшную и рѣшительную минуту: «За чѣмъ ты сюда?» говоритъ она крестьянину.—За вами, сюдарыня, а вы-то зачѣмъ? Пойдемте скорѣе отсюда. «Поганный, какъ ты смѣешь дотрогиваться до меня?» Но неученый мужикъ не хо-

тѣлъ философствовать; онъ опуталъ ее веревкою и приказалъ тащить. В. П—вна была въ безнадежной опасности; у нея оборвалась вся внутренность. Въ то же время послали за священникомъ. Но Господь, близкій всѣмъ призывающимъ Его, удалился отъ В. П—вны, такъ упорно и съ такою изысканностію удалявшейся отъ Него во всю жизнь. По устройенію Божію, священникъ въ то время находился въ отсутствіи по должности и не могъ прибыть ближе двухъ часовъ, а между тѣмъ душу В. П—вны взяли изъ ея тѣла въ другой міръ, безъ всякаго приготовленія и очищенія.— Таковъ былъ конецъ человѣка, со всею горячію души предавшагося влеченію страстей, различнымъ притоямъ, суевѣріямъ и предразсудкамъ.

(Изъ Январ. книжки Стран.).

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Тула. Марта 25-го. Въ день благовѣщенія Пресвятыя Богородицы Его Преосвященство совершилъ литургію въ градской Благовѣщевской церкви, въ сослуженіи старшаго духовенства.

Апрѣля 12. Въ недѣлю Ваій всенощное бдѣніе отправлено Его Преосвященствомъ въ Николочасовенскомъ храмѣ, въ сослуженіи монашествующей братіи, а литургія совершена въ тепломъ Богоявленскомъ соборѣ, въ сослуженіи старшаго благаго духовенства.

По литургіи отправлено благодарственное Господу Богу молебствіе по случаю воспоминанія (вмѣсто 10-го числа) рожденія Его И. В. В. К. Владиміра Александровича съвозглашеніемъ многолѣтія ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ и всему царствующему Дому.

Апрѣля 16-го. Въ Великій Четвертокъ Его Преосвященствомъ литургія отправлена, въ сослуженіи 12-ти лицъ бѣлаго и монашествующаго духовенства, въ тепломъ Богоявленскомъ соборѣ— при многочисленномъ собраніи народа, а по литургіи совершенъ трогательный обрядъ омовенія ногъ.

Въ тотъ же день въ градской Спассопреображенской церкви происходило отпѣваніе усопшаго настоятеля сей церкви протоіерея Михайла Тихоновича Щеглова. Тѣло покойнаго, въ преднесеніи хоругвей и св. иконъ, изнесено въ храмъ въ 11-ть часовъ ректоромъ семинаріи архимандритомъ Авдреемъ съ прочимъ собравшимся духовенствомъ. Тѣмъ же архимандритомъ совершены затѣмъ литургія и чинъ погребенія священническаго.

Покойный о. протоіерей-воспитаникъ Тульской семинаріи, по окончаніи курса ученія въ Московской духовной академіи въ 1824 году съ степенью кандидата, опредѣленъ въ Епифанскія духовныя училища инспекторомъ и учителемъ 1824 г. Декабря 24 дня, откуда рукоположенъ во священника въ городъ Тулу къ Спассопреображенской церкви въ Маѣ 1825 года; 1834 г. Юня 24 дня опредѣленъ членомъ попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, 1857 г. Марта 13 дня опредѣленъ духовникомъ священно и церковно-служителей,

каковыя должности проходилъ до конца жизни. За ревностное исполненіе обязанностей былъ награжденъ въ 1831 г. набедренникомъ, въ 1844-мъ бархатною фодетовою скуфьею, въ 1849 г. камлавкою, а въ 1857-мъ году саномъ протоіерея.

Въ тотъ же день вечеромъ всенощное бдѣніе съ чтеніемъ 12-ти страстныхъ Евангелій отправлено Его Преосвященствомъ, въ сослуженіи монашествующаго духовенства, въ Николочасовенскомъ храмѣ. Народу, стекшагося для слушанія чтенія Евангельскаго, съ трудомъ вмѣщаль помѣстительный Николочасовенскій храмъ.

Апрѣля 17. Его Преосвященствомъ совершена въ тепломъ Богоявленскомъ соборѣ вечерня, въ концѣ которой—изнесена изъ алтаря плащаница и обнесена вокругъ храма и потомъ поставлена среди храма для благоговѣйнаго поклоненія и лобзанія. Въ служеніи вечерни участвовало старшее духовенство, а въ крестномъ ходѣ все градское духовенство. Приличное дню слово произнесено о. благочиннымъ зарѣчной стороны протоіереемъ Алексѣемъ Романовымъ. Стеченіе народа было весьма великое.

Апрѣля 19-го. Въ свѣтлый день Христова Воскресенія утренняя отправлена Его Преосвященствомъ, въ сослуженіи монашествующаго духовенства, въ Николочасовенскомъ храмѣ. При чемъ присутствовали начальникъ губерніи и прочіе гражданскіе и военные чиновники и множество народа всякаго званія и состоянія. Литургія и вечерня совершены Его Преосвященствомъ

въ теплоѣ Богоявленскомъ соборѣ, въ сослуженіи старшаго духовенства. На литургіи Евангеліе читано, кромѣ славянскаго, на языкахъ: Еврейскомъ, Греческомъ и Латинскомъ.

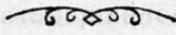
Апрѣля 20. Совершалось торжество о рожденіи Его Величества, Государа Императора АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА и Его И. В. В. К. Николая Михайловича. Литургія по сему случаю совершена Его Преосвященствомъ въ теплоѣ Богоявленскомъ соборѣ, при чемъ проповѣдь произнесена ректоромъ семинаріи архимандритомъ Андреемъ. По литургіи, въ сослуженіи градскаго духовенства, отправлено Его Преосвященствомъ благодарственное Господу Богу молебствіе, съ возглашеніемъ многолѣтія Его Императорскому Величеству и всему царствующему Дому. Г. Начальникъ губерніи съ военными и гражданскими чиновниками присутствовали во время торжества среди многочисленнаго народа.

21 Апрѣля. Его Преосвященство благоволилъ напутствовать сформированный въ Тулѣ баталіонъ Саратовскаго полка, отправляющійся въ Петербургъ и въ Польшу для присоединенія къ своему полку. Церковная церемонія по сему случаю происходила на площади предъ соборомъ въ Кремль. Прибывши въ соборъ въ 11-ть часовъ и тамъ облачившись, Его Преосвященство, въ сопровожденіи старшаго духовенства, вышелъ изъ собора съ хоругвями и св. иконами къ собранному баталіону. Совершилъ предъ нимъ напутственное съ водосвятиемъ молебствіе Господу Богу, на которомъ возглашено многолѣтіе Его Им. Величеству и всему царствующему Дому и христіюлюбивому воинству. По

окончаніи молебствія Его Преосвященство прошелъ по всѣмъ рядамъ молившихся воиновъ, и, осѣняя крестомъ, окропиль св. водою. За тѣмъ вручивъ начальнику ихъ икону Спасителя, благословиль ею отправляющихся на службу воиновъ, напомнивъ имъ о лежащемъ на нихъ по присягѣ долгѣ и призывая на нихъ Божіе благословеніе.

24 и 25 Апрѣля. Въ концѣ пасхальной недѣли Его Преосвященство благоволилъ совершить литургію 24 въ Староникитской церкви по случаю храмоваго праздника—«Живоноснаго Источника», а 25 въ Успенскомъ женскомъ монастырѣ для освященія и раздачи артоса.

26 Апрѣля. Его Преосвященство совершилъ литургію въ Николочасовенскомъ храмѣ, а по окончаніи ея молебствіе, по случаю воспоминанія тезоименитства Ихъ И. В. В.В. Княгини Александры Іосифовны и Александры Петровны, съ возгласеніемъ многолѣтія Ихъ И. Величествамъ и всему царствующему Дому.

СОДЕРЖАНІЕ:

- 1) Св. Іоанна Златоустаго о воспитаніи дѣтей. (Продолженіе).
- 2) Пастырское наставленіе трудящимся въ пользу истиннаго просвѣщенія.
- 3) Пастырское наставленіе высок. Иннокентія къ отпавшимъ и отпадающимъ въ секту скопеческую.
- 4) Изъ дневника приходскаго священника.
- 5) О празднованіи пасхи въ древней церкви.
- 6) Замѣтки
- 7) Епархіальная хроника.

Отвѣтственный Редакторъ Архимандр. Андрей.

Дозволено цензурою Апрѣля 26 дня, 1864 года.

Печат. въ тѣпог. М. І. Мещова.